

НОВЫЙ САТИРИКОН

№ 9.

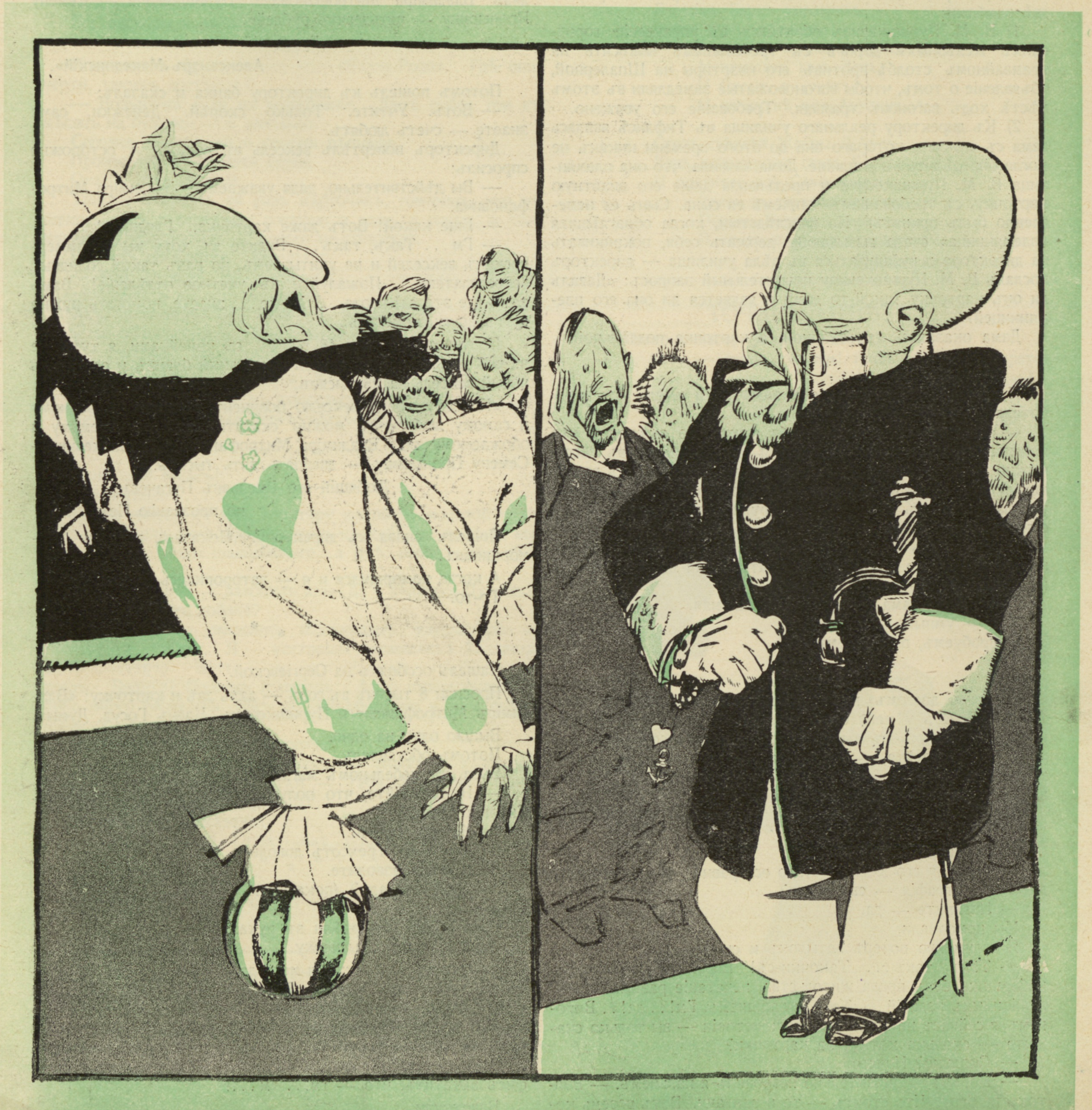
ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

1914.

27 ФЕВРАЛЯ.

ПОСЛОВИЦА ВЪ НОВОМЪ СТИЛѢ.

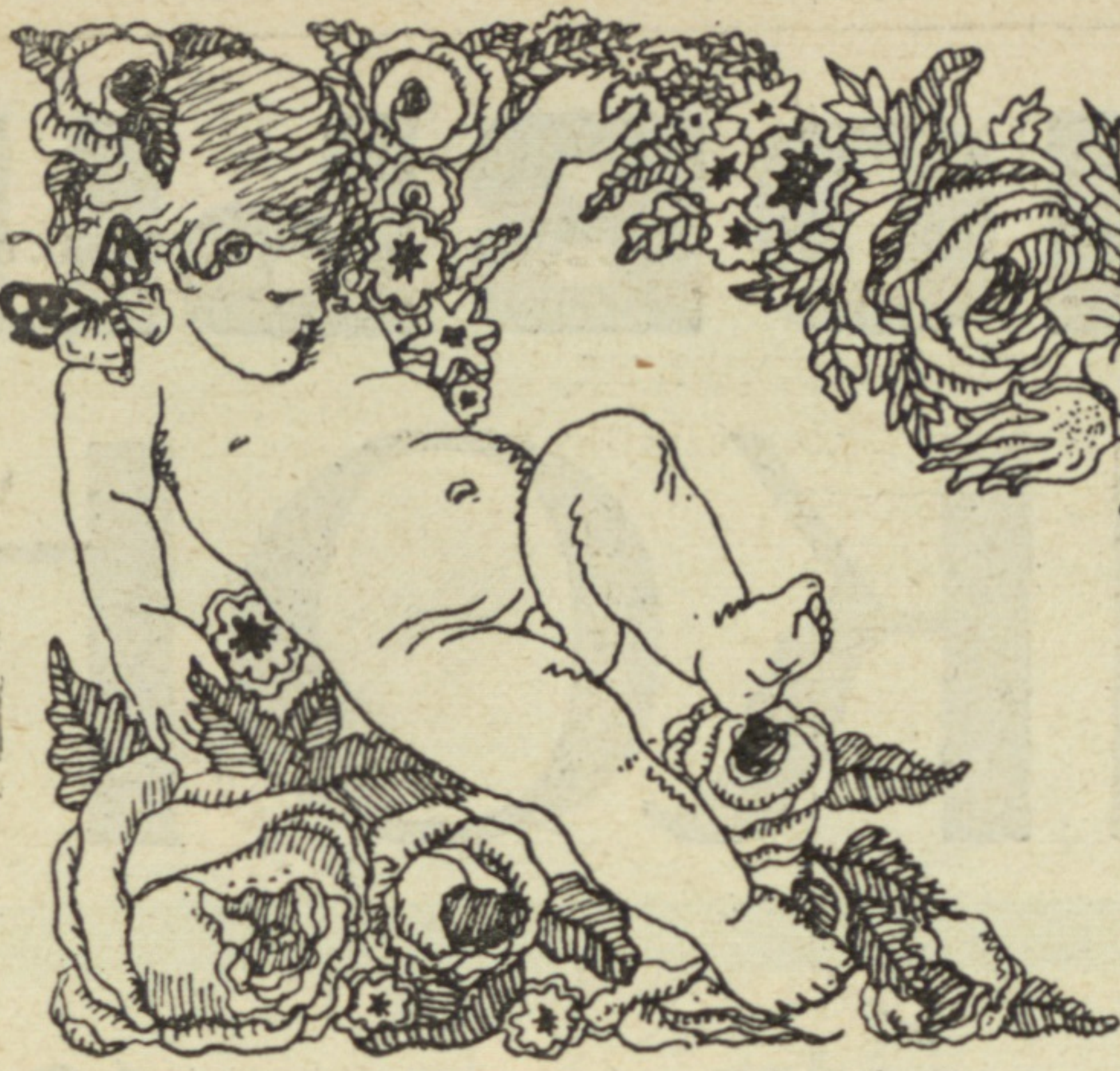
Рис. Ре-ми.

Не все коту масленица.

Придетъ и „великій постъ“.

... В. Пуришкевичъ хлопочетъ о назначеніи
его губернаторомъ. (Изъ газетъ.)

БОЛЬШАЯ КОНКУРЕНЦИЯ.

Фельетонъ Арк. Аверченко.

Иногда газеты могут довести человѣка до одурѣнія... Иногда хочется, не читая, схватить газету, злобно скомкать ее и бросить въ уголь...

А иногда изъ газетъ можно почерпнуть хорошую, дѣльную идею.

Напримѣръ, недавно я съ большимъ интересомъ прочелъ двѣ замѣтки:

1) В. М. Пуришкевичъ обратился въ управленіе городскихъ желѣзныхъ дорогъ съ требованіемъ вывѣсить на трамвайномъ столбѣ противъ его квартиры на Шпалерной, объявленіе о томъ, чтобы вагоновожатые замедляли въ этомъ мѣстѣ ходъ вагоновъ трамвая. Требованіе его уважено.

2) Къ директору реального училища въ Тифлисѣ явилась дама съ сыномъ, котораго она до этого времени никакъ не могла опредѣлить въ училище. Дама заявила, что она племянница В. М. Пуришкевича и предъявила даже его визитную карточку, съ требованіемъ о приѣмѣ ея сына. Сынъ ея немедленно былъ принятъ. Но впослѣдствіи, когда обнаглѣвшая «племянница» стала вызывающе держать себя, покрикивать на директора и вмѣшиваться въ дѣла училища — директоръ послалъ В. М. Пуришкевичу почтительный запросъ: «Давалъ ли онъ карточку такой-то дамѣ и является ли она его племянницей?»

Дама оказалась самозванкой, а карточка поддѣльной.

* * *

Я прочелъ внимательно обѣ замѣтки и мысль моя заработала.

— Если мы сопоставимъ оба факта, то окажется, что при извѣстной сообразительности и тактѣ — жить въ Россіи можно припѣваючи... Тифлисская дама — оказалась вздорной дурой. Успѣхъ вскружилъ ей голову, она зазналась, натянула слишкомъ струну — и струна лопнула, хвативъ ее однимъ концомъ по лбу.

Пуришкевичъ — это прекрасный звучный музыкальный инструментъ и на немъ можно играть всякія мелодіи; отнюдь не натягивая струнъ.

Тифлисская дама — глупая, безтактная.

А я — умный, тактичный.

Попробуемъ, попробуемъ...

* * *

Первымъ долгомъ нужно было заказать визитныя карточки. Денегъ у меня было немного — всего 18 копеекъ, но я, отправляясь въ типографію, не смущался этимъ.

— Здравствуйте, — сказалъ я. — Вотъ надо сотню карточекъ напечатать: «Владиміръ Митрофановичъ Пуришкевичъ, членъ Государственной Думы».

— Ой, — сказалъ типографщикъ, привскочивъ. — Самъ?

— Что — самъ?

— Вы самъ — онъ?

— Нѣтъ, я его дядя. Но это все равно. Я его любимый дядя. Типографія — еврейская?

— Извините — да.

Мы помолчали.

Я задумчиво потеръ затылокъ и сказалъ:

— Такъ, такъ... Такочки-съ! Еврейская типографія, наборщики безъ права жительства, печатаніе разныхъ революціонныхъ изданій... Такъ и запишемъ. Гм!.. да!.. Впрочемъ, я сейчасъ не буду поднимать исторіи — вы только скажите — сколько хотите за карточки?

— Сколько? Ничего.

— Но, но! — значительно погрозилъ я пальцемъ. — Взятки не беру. Что стоитъ — то и заплачу. Вотъ восемь копеекъ стоитъ — восемь и заплачу. А подачекъ мнѣ не надо.

* * *

Выйдя изъ типографіи съ карточками и гривенникомъ въ карманѣ, я зашелъ въ первый попавшійся банкъ и купивъ за гривенникъ вексельный бланкъ на 50 рублей, написалъ тутъ же вексель:

«По сему моему векселю повиненъ я заплатить любимому дядѣ Владиміра Митрофановича Пуришкевича — Семену Пронырину — пятьдесятъ рублей».

«Греческій военачальникъ

Александръ Македонскій».

Потомъ пошелъ къ директору банка и сказалъ:

— Вотъ. Учтите. Только скорѣй. Денежки, сами знаете — счетъ любятъ.

Директоръ повертѣлъ вексель въ рукахъ и осторожно спросилъ:

— Вы дѣйствительно, дядя уважаемаго Владиміра Митрофановича.

— Еще какой! Вотъ даже карточка. Гляди-ко!

— Гм... Такъ, такъ... Видите ли, хотя мы некоммерческихъ векселей и не учитываемъ, но разъ такой солидный векселедатель... Пожалуйте въ учетное отдѣленіе! Вамъ тамъ все это сдѣлаютъ... Хе-хе... знаете, помогать нужно другъ другу, помогать...

Получивъ на руки 48 рублей съ копейками, я тутъ же на всѣ деньги купилъ другой вексельный бланкъ и составилъ новый вексель на 25 тысячъ:

«По сему моему векселю повиненъ я заплатить родному и самому любимому, можно сказать, даже почитаемому и обожаемому дядѣ Владиміра Митрофановича Пуришкевича — Семену Пронырину — двадцать пять тысячъ».

Любящій его Емельянъ Пугачевъ,

по прозванію Петръ III.

Пошелъ снова къ директору. Показалъ вексель. Поморщились.

А когда поморщился и я — заторопились и учили.

То-то.

* * *

Нашелъ особнякъ на Сергіевской.

Просили 8 тысячъ въ годъ — далъ двѣ и карточку: «Владиміръ Митрофановичъ Пуришкевичъ, Членъ Госуд. Думы».

Вышло одно на одно.

Потомъ обставлялъ.

Былъ въ мебельномъ магазинѣ.

— Ну-ка, дайте, что получше. Вотъ это, это и это. Сколько за все?

— Четыре тысячи.

— Лопнешь! Трехсотъ довольно.

— Шутить изволите.

— А это видалъ? (показываю карточку). Это тебѣ собака?

Поглядѣли. Повертѣли въ рукахъ:

— Дайте хоть тыщенку.

— Чудакъ! Да какже я могу дать тыщенку, ежели я любимый племянникъ Володи. Ежели бы не любимый, ну тогда другое дѣло. Или ежели, скажемъ не племянникъ, а троюродный братъ или еще какая-нибудь вода на киселѣ. Съ тѣхъ не грѣхъ и тыщенку взять; а тутъ — сами понимаете. Да скажи я только слово Володѣ, такъ онъ вамъ такой бенефисъ закатитъ, что — гм... гм...!

Вздохнули.

— Извольте.

* * *

Заказывалъ у портного костюмы.

Любимому отцу Владиміра Митрофановича сдѣлали фракъ, сюртукъ и двѣ пиджачныхъ пары за семь рублей.

Совсѣмъ недорого. А еще всѣ кричатъ: «жида, жиды».

* * *

Заказывалъ у сапожника обувь.

По близорукости попалъ къ специалисту по дамской обуви.

Назвался теткой Пуришкевича.

Ничего. Сlopалъ! Положимъ — и заказъ-то грошовый — на сорокъ копеекъ. Всего четыре пары. Стѣсняться нечего.

* * *

Былъ въ «Паласъ-Театръ». Хорошій шантанъ. Кормятъ прекрасно и за ужинъ съ шампанскимъ и французенкой взяли всего 1 руб. 20 коп. Очень, очень недорого.

Положимъ, когда я сказалъ, что я внукъ Пуришкевича — удивились: неужели, онъ такой старый?

— Да, — фамиліарно сказалъ я, подмигивая. — Володька-то — старый хрычъ. Совсѣмъ подержанная кочерга.

Всѣ похолодѣли, оттого, что я такъ говорю, а я смѣялся. Карточки уже на исходѣ.

Нужно заказывать новыя.

Все расходы и расходы...

* * *

Понравилась французенка изъ «Вилла-Родэ». Гдѣ они, черти, такихъ достаютъ?

— Возьму-ка я ее на содержаніе. Дамъ рубля три въ мѣсяцъ на булавки — и довольно.

Сегодня заявилъ ей о своемъ рѣшеніи.

Произошла кошмарная сцена.

Она — отказалась!!

Тщетно я совалъ ей рядъ карточекъ, говорилъ, что въ одномъ лицѣ я счастливо сочетаю и дядю, и внука, и племянницу Пуришкевича — ничего не помогало.

Плачетъ проклятая. Кричитъ:

— Non, да non! Я, — говоритъ, — не знаю никакого Пуришкевича и вы мнѣ противны.

Ахъ, противень! Ну, ладно, ты узнаешь для чего министерство иностранныхъ дѣлъ существуетъ!

Ты узнаешь, что такое международныя осложненія!...

* * *

Былъ въ посольствѣ, въ консульствѣ — хлопоталъ...

Завтра французенка переѣзжаетъ ко мнѣ.

То-то.

* * *

Скандалъ! Ужасъ!

Все погибло...

Нынче явился въ мою квартиру какой-то молодой человекъ, посадилъ мою французенку къ себѣ на колѣни, выпилъ бокалъ моего шампанскаго, а мнѣ велѣлъ убираться вонъ.

— Какъ вонъ? — завопилъ я. — Да я дѣдушка Пуришкевича... Это вамъ собака?

— Собака, — увѣренно подтвердилъ узурпаторъ. — Потому что я выше. Я — *настоящій племянникъ Владиміра Митрофановича*. Вотъ — и нотаріальное свидѣтельство взялъ. Видите? Подпись и печать. А то нынче самозванцевъ много развелось, такъ мы всѣ печатями и удостовѣреніями обзавелись.

Я рѣшилъ перемѣнить фронтъ.

— О, мой дорогой правнучекъ, — завопилъ я, восторженно простирая къ нему руки. — Тебя ли я вижу? Приди въ объятія къ своему прадѣду!!!

Но онъ твердо сказалъ:

— Пошелъ вонъ! Сюжеточка, поцѣлуй меня.

* * *

И снова я на улицѣ.

Большая нынче конкуренція пошла.

Аркадій Аверченко.

НЕСЧАСТНАЯ ОСОКА.

(Съ особенной любовью посвящаю составителямъ книгъ для дѣтей младшаго возраста.)

Въ тѣни орѣшника,
Гдѣ шесть скворешника
Торчалъ высоко,
Росла осока.

Осока стройная
Полудня знойнаго
Не испытала
И процвѣтала.

Орѣшникъ вырубленъ.
Осока бѣдная
Сначала сохла,

Потомъ издохла...

Отсюда, дѣти, мы видимъ, какъ дурно пользоваться услугами другихъ. Надо, дѣти, быть самостоятельными...

Нидефакъ.

ПРЕЖДЕ И ТЕПЕРЬ.

(кн. Мещерскому.)

Банкомъ Баркъ управлялъ.

Барка князь обличалъ:

— „О доколѣ, кричалъ, Катилина?!

Ненавидитъ васъ Зеть,

И Россія, и „свѣтъ“,

И на кухнѣ моя Акулина...“

Сталъ свѣтлѣй Жанны Д'Аркъ,
Какъ министромъ сталъ Баркъ,—
И притихли всѣ Савонароллы.

Князь съ гитарой стоитъ,

Передъ Баркомъ звенитъ

И поетъ онъ ему барка-роллы.

Дрызгунова С-ья.

ТОЧНЫЙ ОТВѢТЪ.

— Много у васъ, сударыня, дѣтей?

— О, нѣтъ — сушіе пустяки! трехъ даже не наберется...

Волкъ.

Рис. Ре-ми.

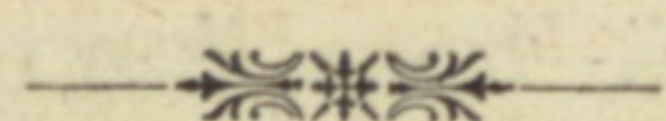
ВЫХОДЪ ИЗЪ ПОЛОЖЕНІЯ.

— Хорр... рошо тому мужику прямо стоять, ежели его ш... шары поддерживаютъ... Эхъ! намъ бы парочку шариковъ — мы бы во какъ выпрямились...

Къ апрѣлю с. г. издательство „НОВ. САТИРИКОНЪ“ выпускаетъ въ свѣтъ двѣ *новыхъ* книги:

Тэффи.

Аркадія Аверченко.

Вышло въ свѣтъ и поступило въ продажу *пятое* изданіе новой книги Арк. Аверченко:

„Чернымъ по бѣлому“.

КАБАКЪ.

Посвящаю Николаю Александровичу Кайсарову.

Блескъ посуды, зеркаль и бутылокъ,
Смѣхъ тяжелый, тяжелыя рѣчи...
Чей-то срѣзанный, жирный затылокъ,
Чьи-то острыя чахлыя плечи...
Все гудитъ, все бормочетъ невнятно.
«Человѣкъ» и услужливъ и юрокъ,
А на скатерти желтыя пятна,
А въ горчичницѣ — мокрый окурокъ.
Каждый мигъ нарождается вспышка
Безудержнаго пьянаго гнѣва.
У сосѣда направо — отрыжка, —
Душитъ кашель сосѣда налѣво.
Стоны, пѣсни и выкрики, шутки...
Изъ-подъ шляпы убогой и модной
Ищутъ зорко глаза проститутки,
Утомленной уже, но... голодной...
Кто-то хвалитъ, что ноги и груди
Хороши у жены его Нины, —
А на стойкѣ дымятся на блюдѣ.
Въ маслѣ тепломъ, куски буженины.
Граммофонъ... На трубѣ его мѣдной
Смерть хохочетъ, закинувши петли.
Плачетъ юноша тихій и блѣдный, —
Не художникъ ли онъ, не поэтъ ли?

Валентинъ Горянскій.

ФЛАКОНЪ ДЛЯ БЕНЗИНА.

Она: — Милый, я рѣшила быть экономной — буду сама себѣ перчатки чистить...

Онъ: — Вотъ и прекрасно!

— ... Значитъ, ты мнѣ купишь автомобильчикъ?

— Милая... Что ты?!..

— Да вѣдь бензинъ для чистки — мнѣ откуда-нибудь нужно брать?!

НА АКТЕРСКОЙ БИРЖѢ.

— Ваше амплуа?

— Это въ зависимости! Если антрепренеръ хорошо платитъ деньги — я благородный отецъ; затягиваетъ — я неврастеникъ... А если совсѣмъ не платитъ — я моментально злодѣй!..

ПРИНЦЪ ВИДЪ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

I.

На вокзалѣ.

Въ Петербургѣ, какъ сообщаютъ газеты, принцъ впервые увидалъ албанцевъ.

Три проживающихъ въ нашей столицѣ албанца въ двѣнадцать шеренгъ выстроились на Варшавскомъ вокзалѣ въ ожиданіи своего падишаха.

Такъ какъ слово «ура» еще не переведено на албанскій языкъ, то выстроившіеся албанцы не знали, что кричать при встрѣчѣ принца Вида.

Поѣздъ прибылъ. Принцъ вышелъ изъ вагона, а албанцы стояли смущенные, растерянные, съ раскрытыми ртами, безъ словъ.

И вдругъ одного изъ нихъ осѣнило... Не отдавая себѣ отчета, онъ, точно въ чаду, закричалъ:

— Бисъ!..

И въ одно мгновенье изъ сотенъ тысячъ сердецъ всѣхъ трехъ албанцевъ вырвалось могучее, грозное:

— Би-и-съ!

Растроганный принцъ подошелъ къ албанцамъ съ привѣтствіемъ, но сосчитавъ ихъ, нахмурилъ брови и сказалъ:

— Тутъ вся Албанія... Зачѣмъ вы оставили родину? Надъ кѣмъ я буду царствовать?..

Но албанцы успокоили его, сказавъ:

— Тутъ нѣтъ и половины вашихъ подданныхъ. Въ Албаніи еще втрое больше людей осталось.

Обласканный своими подданными, принцъ сѣлъ въ автомобиль и сказалъ:

— Человѣчка мнѣ бы здѣсь одного повидать нужно было...

— Кого именно?

— Посла германскаго... Бумаги тамъ мои. Опять же на расходы...

Принцъ былъ немедленно доставленъ въ германское посольство.

II.

Въ германскомъ посольствѣ.

Посоль принцъ не безъ любезности.

— Садитесь, молодой человѣкъ — пригласилъ посоль.

— Благодарю!

— Вы принцъ Видъ?

— Такъ точно!

— Вы назначены королемъ въ Албанію?

— Такъ точно! Назначенъ королемъ.

— Что жъ, не тужите... Всякое начало трудное.

Принцъ вздохнулъ. Посоль мягко добавилъ:

— Вы еще молоды... Вы еще сможете поправить свою карьеру...

Посоль порылся въ портфель и сказалъ:

— Тутъ бумага о васъ есть... Пишутъ, чтобы прогонныя вамъ выдать.

Принцъ робко спросилъ:

— Только прогонныя?

— Вотъ посмотрю... Нѣтъ, еще обмундировочныя...

— А на представительство?

— Да, да, и на представительство... Всего пять тысячъ марокъ... Это не много, но для Албаніи хватитъ.

Принцъ нерѣшительно замѣтилъ:

— Есть еще одинъ расходъ... Непредвидѣнный...

— Какой.

— Ко... Корону...

Посоль мягко улыбнулся и успокоилъ принца:

— Не безпокойтесь, объ этомъ уже подумали.

— Мнѣ хотѣлось бы, — застѣнчиво сказалъ принцъ, — съ какимъ-нибудь камнемъ драгоценнымъ... Знаете, корона безъ драгоценнаго камня, какъ-то не корона...

— Знаю, знаю. Мы написали нашему представителю въ Персіи... Возможно, что тамъ скоро можно будетъ достать корону по случаю...

Принцъ Видъ затуманился.

— Вы, кажется, недовольны чѣмъ-то?

— Какъ бы сказать... Въ Персіи, кажется, брилліанты сняты со всѣхъ коронъ и заложены.

— Ничего! Можно будетъ поддѣльный брилліантикъ. Теперь такъ ловко поддѣлываютъ, что самый опытный глазъ не отличить.

Обласканный посломъ, принцъ вышелъ радостный изъ германскаго посольства.

III.

Интервью.

Изъ всѣхъ журналистовъ принцъ принялъ только одного — пишущаго эти строки.

— Петербургъ тоже не плохой городъ, — сказалъ намъ принцъ: — конечно, это не Дураццо. Дураццо втрое больше. Но жить въ Петербургѣ можно.

— Что вы думаете объ Албаніи? — спросили мы.

— Албанія самая большая и культурная страна въ мірѣ, — отвѣтилъ принцъ.

— Неужели?

— А вы и не знали! Господи, какъ мало иностранцы знаютъ Албанію! Вы знаете, что албанскій языкъ, самый богатый и красивый языкъ въ мірѣ.

— Нѣтъ, не знаю.

— То-то? Албанская литература — самая богатая литература въ мірѣ. Албанская женщина — самая лучшая въ мірѣ. Шапку долой передъ албанской женщиной. Албанскій мужикъ — самый талантливый мужикъ въ мірѣ. Шапку долой передъ албанскимъ мужикомъ. Нѣдра албанской земли — самыя богатыя нѣдра въ мірѣ. Шапку долой передъ албанскими нѣдрами!..

Мы прервали принца вопросомъ:

— Ваши первые шаги въ Албаніи?..

— Конечно, первымъ долгомъ заемъ.

— Внутренній?

— Какой тамъ внутренній! Албанецъ самъ у тебя занять готовъ въ каждую минуту. Первымъ долгомъ внѣшній заемъ. Внѣшніе займы Албаніи самыя большіе займы въ мірѣ...

Обласкавъ принца, мы вышли отъ него.

О. Л. Д'орь.

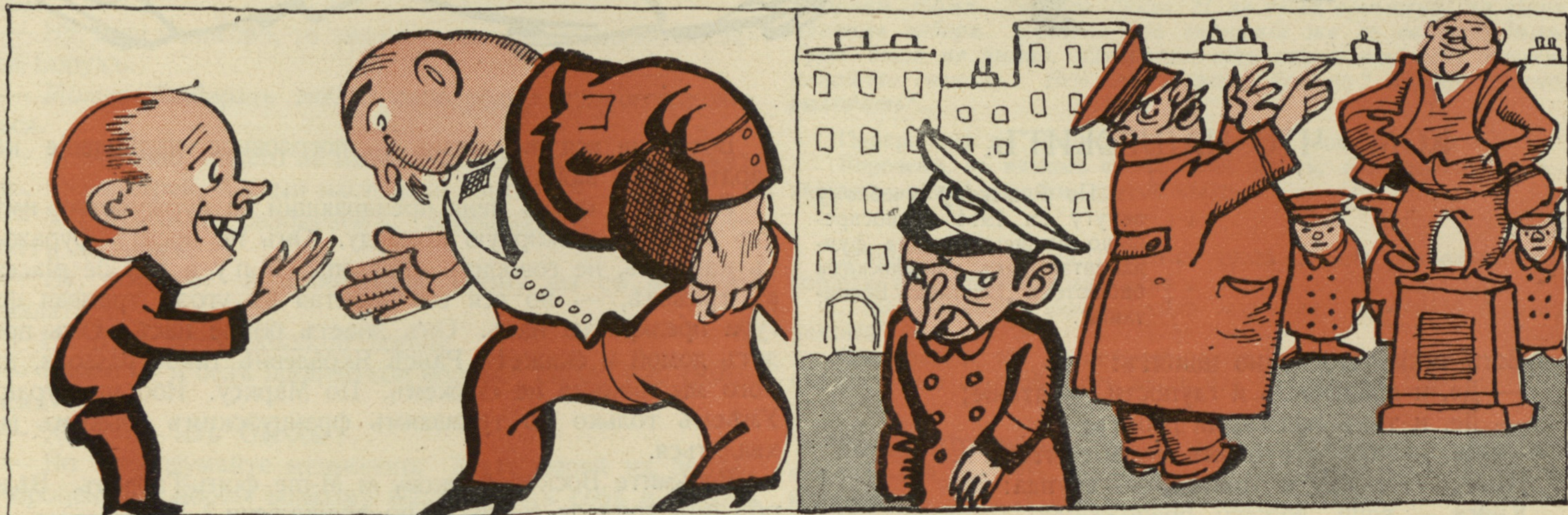
Въ воскресенье закончили совѣщанія директоровъ среднихъ учебныхъ заведеній спб. учебнаго округа, подъ предсѣдательствомъ попечителя округа С. М. Пругченко. Совѣщаніе задавалось вопросамъ о патриотическомъ, эстетическомъ и физическомъ воспитаніи учащихся.

Въ совѣщаніи директоровъ все-таки получилась разногласица, и результаты его свелись какъ-то къ мелочамъ. Одинъ изъ директоровъ предложилъ, на примѣръ, развивать въ учащихся чувство патриотизма при прохожденіи курса родной литературы, другой рекомендовалъ устраивать экскурсіи для посѣщенія памятниковъ родной старины... Но тутъ возникаетъ цѣлый рядъ вопросовъ, которые могутъ вызвать недоумѣніе. На примѣръ, можно ли „обучать патриотизму“, при изученіи Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тургенева, Некрасова? Можно ли считать чтеніе Бѣлинскаго или Добролюбова — занятіемъ патриотическимъ?

(„Петербургскій Курьеръ“ № 29.)

ЭКСПЕРИМЕНТЫ.

Рис. Иванова 1342²

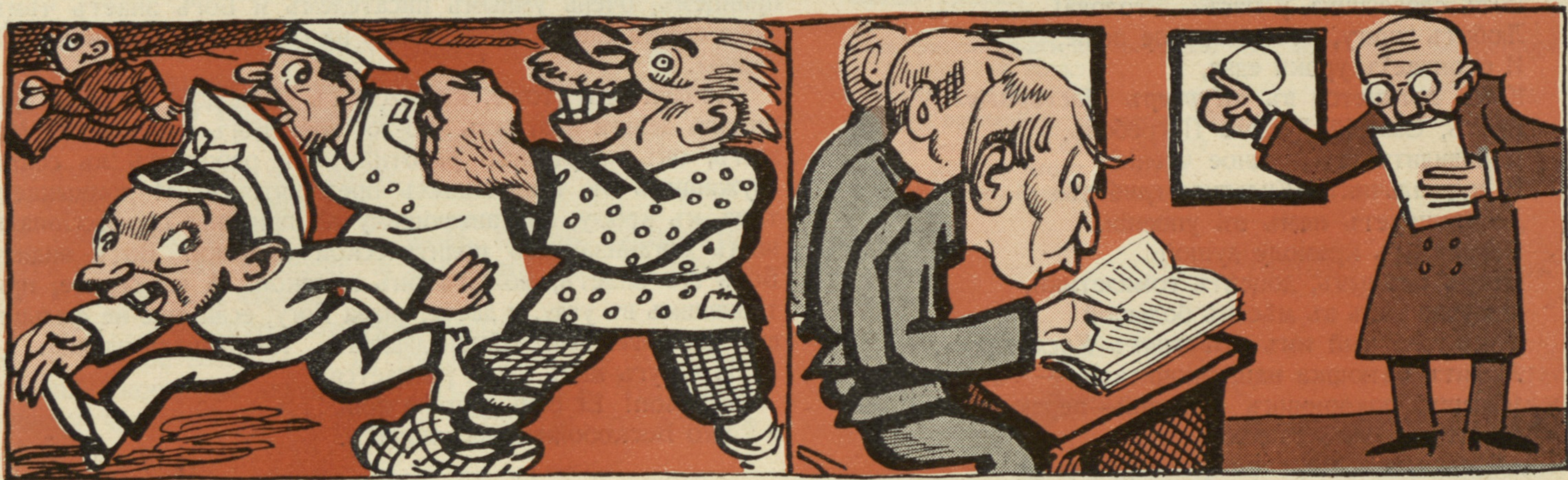

1.

Наставникъ Вани Пупикова очень заботился о его воспитаніи. Онъ старался развить въ немъ любовь ко всему прекрасному, развить въ немъ эстетическое чувство, и это удалось ему.

2.

Но однажды когда онъ показалъ ему памятникъ композитора Глинки работи г. Баха, у Вани утратилось сразу эстетическое чувство, но зато развилась любовь къ народу, который вдохновилъ Глинку на его произведенія (Камаринская и др.)

3.

Однажды совершая загородную прогулку, для укрѣпленія своихъ физическихъ силъ, Ваня увидалъ непринужденно веселящихся мужичковъ.

На прогулкѣ Ваня приобрѣлъ физическое здоровье, но утратилъ любовь къ народу...

4.

Потомъ Ваня сталъ изучать одобренныхъ русскихъ классиковъ. Отъ сидѣнья въ классѣ у него утратилась физическая сила, но зато явилась любовь къ одобренной русской литературѣ.

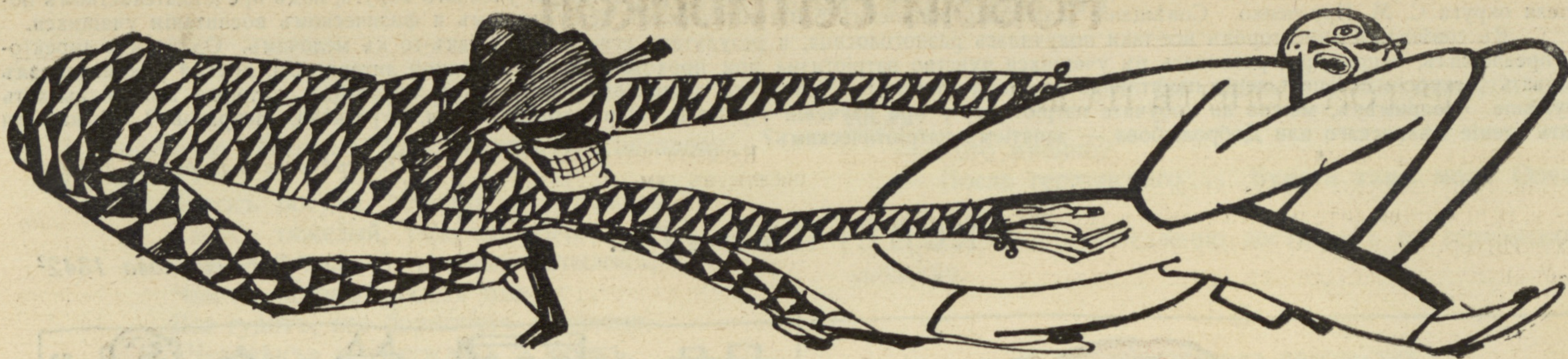
5.

Въ 7 классѣ у него утратилась любовь къ одобреннымъ русскимъ классикамъ, но зато появилась любовь къ неодобреннымъ русскимъ классикамъ...

6.

А полюбивъ неодобренныхъ русскихъ классиковъ, разлюбилъ папашу.

А папаша еще и до сихъ поръ обсуждаютъ, что можно Ванѣ читать и что нельзя...

КОМУ ЧТО НАДЛЕЖИТЬ.

По Рижскому учебному округу съ 1914 г., воспрещено выписывать для фундаментальных учительских библиотекъ „Вѣстникъ Воспитанія“.

Есть такіе, что вѣчно шипять:

— Де, и праздность и глупости — чтеніе;

— Де, и такъ наплодили ребятъ;

— Де, и такъ ото всѣхъ намъ почтеніе...

Нѣтъ, — скажу я такимъ, — ерунда:

Книга — вещь, доложу, преполезная;

Попадется, грѣхомъ, иногда.

Книга сердцу до боли любезная.

Всѣ читаютъ въ незанятый часъ,

Хоть достать у насъ книгъ — испытаніе.

Но, ей-Богу, иные изъ насъ

Даже «Вѣстникъ» найдутъ «Воспитанія».

Большинство отъ него убѣжить:

(— «Значить, — вредное, разъ запрещенное,

«Значить, оное жечь надлежитъ»...)

И читаетъ лишь только «законное»...

Вотъ словесникъ у насъ — голова!

Любитъ книгу, что хмельное зеліе,

И скончаетъ уроки едва,

Какъ воткнется въ «Курьеръ Маслодѣлія»...

Грекъ, Савелій Лукичъ Погребовъ,

Ненавидитъ все вредное чтеніе

И журнальчикъ «Культура грибовъ»

Декламируетъ намъ въ упоеніи.

Ненавидитъ крамолу душой

Петръ Иванычъ, доцентъ гомилетики,

Получая разъ въ мѣсяцъ большой

Такъ любимый имъ «Вѣстникъ Косметики».

Любитъ батюшка нашъ почитать, —

(Слышь, поклонникъ большой—перлюстраціи!),—

И читаетъ ужъ годиковъ пять.

«Вѣстникъ Сиверской Кооперациі»...

Да, читаютъ и, прочимъ въ примѣръ,

Получаютъ журналы законные, —

Кто «Слесарно-Кузнечный Курьеръ»,

Кто «Извѣстия Желѣзо-Бетонныя»...

Попечитель насъ всѣхъ переросъ, —

Человѣкъ пребольшой эрудиціи:

«Свиноводство» читаетъ въ засосъ

И штудируетъ «Вѣстникъ Полиціи»...

Евг. Вѣнскій.

PASSON!

Вотъ, вѣдь, войдутъ въ трамвай и заговорятъ по-французски.

— Passons! Qu'avons nous encore à acheter? Rien de plus?

А почему говорятъ? Чтобы отслоиться, отмежеваться. Показать сразу, что у нихъ идетъ своя, обособленная, густая и красочная жизнь со знаніемъ французскаго языка, а вы, дураки, можете и такъ посидѣть.

Вѣдь, пока онѣ ничего этого не сказали, никто ихъ не знаетъ. Плюнуть на нихъ можно.

Можетъ быть, портняги.

А «Passons» рѣшаетъ все дѣло.

И я думаю:

Не такова ли вся социальная структура видимого? Одинъ передъ другимъ говоритъ passons. Одинъ надѣваетъ чиновничью кокарду: passons. И сразу чувствуетъ себя штатскимъ шентрапой. Но если я громко скажу спутнику:

— Passons. J-a-t-il quelque chose ici? Et bien...

И гдѣ тотъ со своей кокардой? Я налѣпилъ себѣ новую.

Вотъ, не вся ли жизнь — поголовное налѣпленіе кокарды? Кто важнѣе.

Эсъ-декъ, очень меня презирающій за буржуиство, имѣетъ толстую и жирную кокарду. Онъ не носитъ фуражки съ кантомъ, не говоритъ «Passons. Il n'y a pas de places» въ трамваѣ, — но вся его забитая въ уголь трамвая фигура презираетъ насъ. Онъ знаетъ болѣе насъ. Онъ придетъ домой и скажетъ Раисѣ Яковлевнѣ такое passons, какого мы никогда не скажемъ. По Марксу. Ибо мы дураки. Умѣемъ только по трамваямъ французскимъ языкомъ выхваляться.

Возьмите Воскобойникову и М-me фонъ-Гардеръ. Вѣдь, обѣ онѣ дома не говорятъ по-французски.

Такъ-таки не говорятъ.

А возьмите ихъ въ трамваѣ.

«Oh, mon Dieu! Il y a beaucoup de gens. Passons».

Въ томъ то и дѣло. И надо потѣсниться.

Что было бы съ Воскобойниковой безъ этого языка? Зарѣзъ.

Ибо нельзя жить безъ кокарды.

Одинъ надъ другимъ свою кокарду выхвалять, выставлять долженъ.

Быть можетъ, я стоялъ въ проходѣ и воображалъ себя принцемъ, очень умнымъ писателемъ и Богъ знаетъ чѣмъ, даже слегка сверху поглядывалъ на сидящихъ: «Сидите себѣ, ладно».

Кондукторъ (тоже, кажется, съ кокардой) ходилъ, принималъ деньги и думалъ что-то свое. Богъ его знаетъ. Можетъ, онъ «партийный работникъ» и работаетъ въ союзѣ служащихъ въ трамвайныхъ предпріятіяхъ. И примыкаетъ тамъ къ крылу, настаивающему на приданіи профессиональнымъ организациямъ политической окраски. Вотъ видите. Богъ его знаетъ, можетъ онъ и такой. А вы сидите, придулившись въ углу, и даете, слава Богу, если еще не фальшивый двугривенный. «Ваши двадцать. Пятнадцать сдачи».

И вдругъ надъ ваши раздается:

«Passon! Et bien, marche donc...»

Это Воскобойникова уходитъ.

Милыя дамочки, на этомъ прекрасномъ языкѣ когда-то писали Вольтеръ, Расинъ, Корнель. На немъ говорятъ, быть можетъ, лучшіе ораторы міра — Жоресъ и Брианъ. На немъ плачетъ еще до сихъ поръ старуха Бернаръ. На немъ говорятъ свои интуитивныя проникновенія Бергсонъ. На немъ...

А вы его въ трамваѣ. Въ пятикопеечномъ мѣстѣ. Passons.

Для меня. Чтобы я испугался.

Да, Боже ты мой, постойте, мадамъ Воскобойникова, хотите я васъ авансомъ зауважаю, запугаю? Хотите, ручку поцѣлую. Хотите, самъ скажу, что боюсь, что вы французскій знаете, а что я дуракъ, а кондукторъ подлець, — только не трогайте этого языка.

Если, вообще, хорошо на немъ говорите, тогда ладно. А чтобы пугать меня — не стоитъ. Вѣрьте слову, я и такъ напуганъ. Угодно подписку дамъ.

Прекрасныя дамочки! Пожалѣйте могучій, прекрасный, языкъ. На немъ писалъ вдохновенный Мопасанъ, яркимъ пожаромъ по природѣ разливался Зола, говоритъ теперь Жоресъ и Брианъ, Бергс... Господи Боже мой, бросьте.

Ваше высокоблагородіе, бросьте это. Ладно ужъ. Боюсь. Умныя вы. Умныя. Все знаете. А мы съ кондукторомъ послѣдніе подлецы и пропойцы и ничегошеньки не знаемъ. А вы богини. Цереры. Минервы.

Не надо только.

Этого самага.

Passons

Богъ съ нимъ.

Ну его.

Мы и такъ вѣримъ вамъ, лучезарныя...

Сергѣй Горный.

ДРУГОЙ КОНЕЦЪ ПАЛКИ.

Вельзевул поправил золотое пенснэ и угрюмо посмотрѣлъ на душу Боруха Интергойза.

— Изъ препроводительной бумаги усматривается, что вы, Борухъ Интергойзъ, сорока лѣтъ отъ роду, часовщикъ изъ Ново-Минска, ссылаетесь въ адъ на вѣчное заключеніе. Такъ?

— Ну, если написано, то значить такъ, — покорно согласился Борухъ.

— Можете выбирать любую сковородку и садитесь жариться.

— Я, конечно, ничего не имѣю противъ, но надо же вамъ знать, что я еврей. Самый настоящій еврей.

— Мы этого не разбираемъ. Забраковали въ раю — значить къ намъ.

— Ну, хорошо? А процентную норму вы съ масломъ скушали?

— Не полагается никакой нормы.

— Еврею — и безъ процентной нормы? Еврею изъ Ново-Минска?

— Хотя бы изъ Одессы...

— Но вы подумайте немножко. Жиль еврей на землѣ, отъ процентной нормы волкомъ выль. Взялъ себѣ и умеръ. И вы думаете, что онъ не обрадуется, попавъ въ адъ? И не скажетъ, что отдыхаетъ въ аду отъ нормы? Можетъ быть, вы скажете, что и черты осѣдлости у васъ нѣтъ?

— Нѣтъ.

— Это замѣчательно! Да вѣдь ни одинъ еврей не пойдетъ въ рай! Что такой рай, если я туда сунулся, а меня взяли да не пустили? Ну, слушайте, не логично же! Что такое — адъ? Мѣсто наказанія? Хорошо. Нагрѣшилъ при жизни еврей, — надо его наказать. И вдругъ въ адъ — гдѣ ни нормы, ни черты осѣдлости.

— Это пожалуй, такъ, — задумчиво протянулъ Вельзевулъ.

— Что значить «пожалуй»? Знаете ли, что у васъ будетъ? Ну, я вамъ на ухо скажу: «ев-рей-ское за-си-ліе».

— Ну, это мы еще посмотримъ!

— Смотрите. Хотѣлъ бы я знать, можетъ быть, вотъ это пенснэ вы у еврея покупали?

— Пенснэ? Да, у еврея.

— Такъ я и зналъ. Ну, а смолу, гдѣ вы покупаете? Можетъ быть, тоже у еврея? А кто вамъ зубы пломбировавъ? Можетъ быть еврейка?

— Евре... — хмуро отвѣтилъ Вельзевулъ.

— И это не засиліе? А не говорятъ въ аду того, что скоро всѣ сковороды евреями будутъ заняты? Что скоро хорошему человѣку только одно и останется, что въ рай идти?

— М... дда...

— А что дѣлаетъ еврей, когда нѣтъ ни нормы, ни черты? Онъ забираетъ себѣ самыя горячія сковороды и точно прилипаетъ къ нимъ. Дѣлится онъ съ кѣмъ-нибудь сковородою? Ну?

— Ннегодяи!

— Мало! Хуже, чѣмъ негодяи! И... у васъ нѣтъ нормы!..

— М... да... Это правда. Пожалуй, надо завести норму. Я думаю — двадцатипроцентную...

— Много! Будетъ и трехъ процентовъ.

— Да... надо подумать... Надо подумать... То-то мнѣ все доносятъ, что евреи раемъ перестали интересоваться! То-то у насъ расходы на смолу съ каждымъ днемъ растутъ! Да... Теперь все понятно!

— Хорошо бы ихъ совсѣмъ не пускать въ адъ, — замѣтилъ Интергейзъ.

Вельзевулъ задумался.

— Нѣтъ, этого нельзя. Еще обвинять въ челоѣконенавистничествѣ... Но, насчетъ нормы надо хорошенько подумать.

Лицо Вельзевула горѣло отъ гнѣва.

— Ахъ, такъ? Хорошо-же!..

* * *

Интергойзъ въ раю.

Евграфъ Дольскій.

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу новая книга (изд. „Новый Сатириконъ“)

ВЛАДИМИРЪ ВОИНОВЪ
„СОЛНЕЧНЫЕ РАЗСКАЗЫ“.

ПЕРЬЯ ИЗЪ ХВОСТА.

Какое-то жвачное изъ „Русскаго Знамени“ (не челоѣкъ же это писалъ, въ самомъ дѣлѣ!) пишетъ этакое:

— въ каждомъ кинематографѣ, въ родѣ „Сатурнъ“, Moulin rouge“ и др., когда освѣщеніе à giorno — не хватаетъ одной буквы, составленной изъ лампочекъ, и, замѣтите, всегда различной буквы. Это я отмѣчалъ, но сегодня переполнилось терпѣніе, когда на фабрику Комп. Зингеръ буква Н не была освѣщена (на вышкѣ) противъ собора. Вѣдь не изъ экономіи же въ самомъ дѣлѣ?! Тутъ дѣло не чисто. Очевидно, это языкъ тайныхъ обществъ, какой-то сигналъ... Всѣ эти смѣшки бокомъ? народу русскому выходятъ“...

Прокричимъ же этому патриоту русское слово: — ура —

Впрочемъ, въ нашемъ словѣ тоже двухъ, согласныхъ буквъ не хватаетъ: одной спереди, другой сзади.

*

Журналъ „Всемирная Панорама“ рассказываетъ объ одной статьѣ, которую напечатали одновременно

...два большихъ европейскихъ журнала; нѣмецкій и американскій (?).

Оказывается, что „Панорама“ самый большой журналъ въ мірѣ: она построила на свой счетъ мостъ изъ Америки въ Европу.

*

Когда П. Шебуевъ въ своихъ статьяхъ начинаетъ острить, то въ комнатѣ, гдѣ прочтутъ его остроты — воцаряется тяжелое, угрюмое молчаніе...

Напримѣръ, его замѣтки о картинахъ:

У Средина — средина комнатъ, т. е. интерьеръ,

Крымовъ — съ кучными, не скучными, купами пейзажами (?).

Къ одной пѣвицѣ на эстрадѣ подошелъ распорядитель и, заглянувъ ей въ ротъ, спросилъ:

— Что вы дѣлаете?

— Пою.

— Ну, что вы говорите!! Неужели?

На лицѣ его было написано недовѣріе.

— Нѣтъ, это вы что-нибудь другое дѣлали.

Когда острить Шебуевъ, думаешь, что онъ дѣлаетъ что-то другое.

* * *

Когда хочешь, что-нибудь доказать, можно ничѣмъ не стѣсняться...

Ник. Энгельгардтъ доказываетъ, что блинъ—это олицетвореніе солнца! Почему? А вотъ:

„Блинъ — кругъ. Солнце — кругъ.

А вотъ параллель, не менѣе законная:

Тыква — шаръ. Голова автора — шаръ.

Какой же изъ этого выводъ?

А я не знаю. Выводите сами.

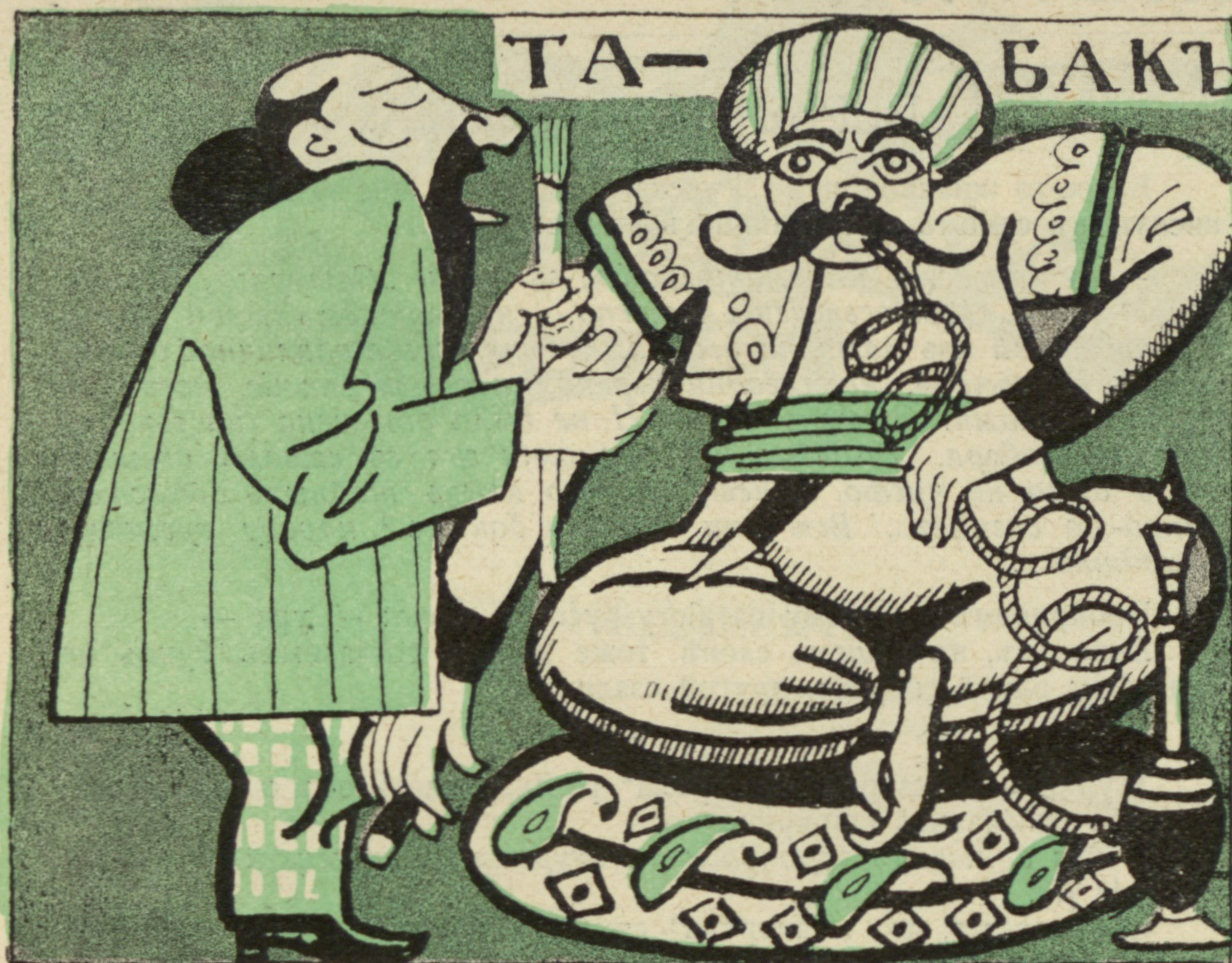
Рис. Натана Алтмана.

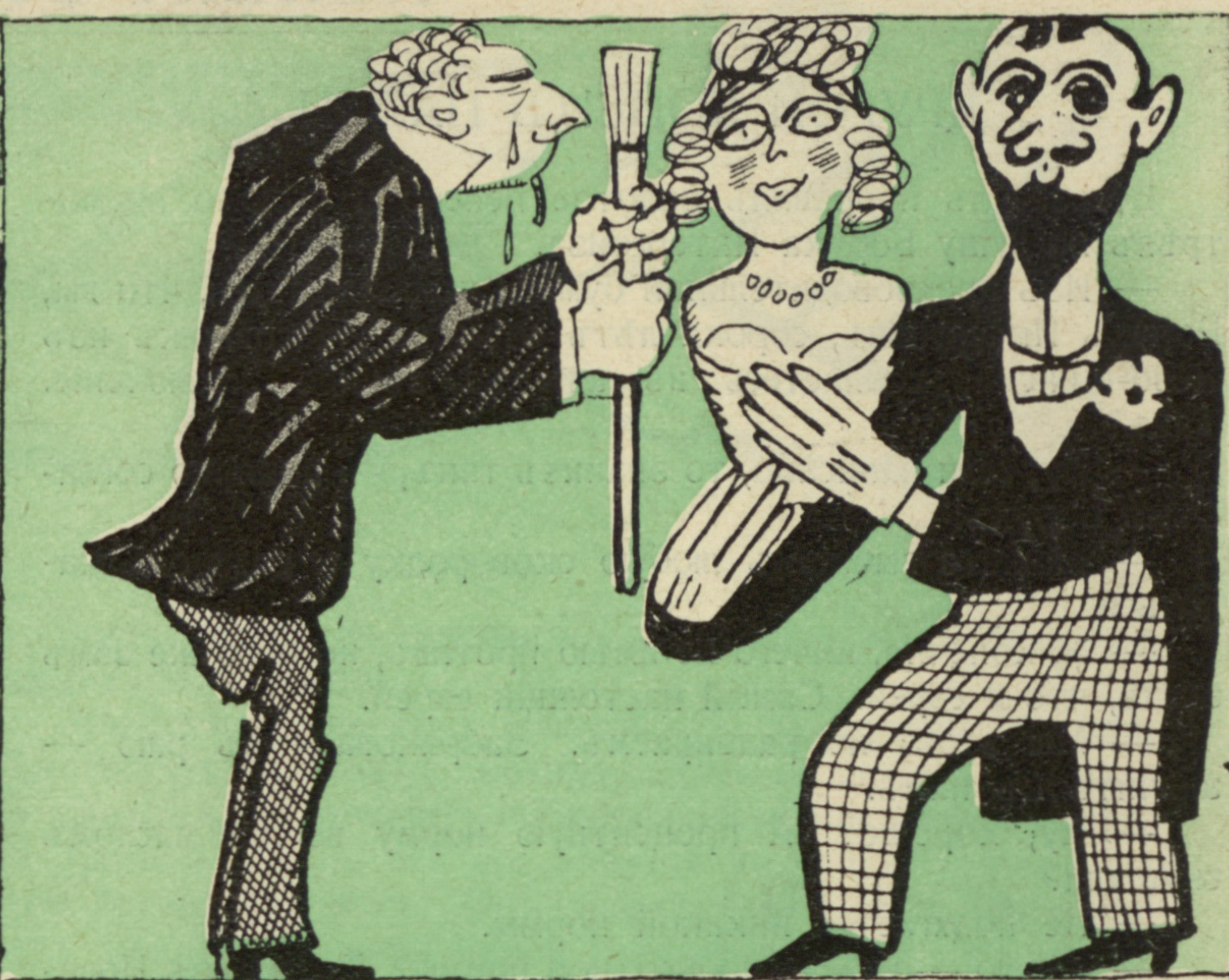
Г. Кульбинъ по профессіи докторъ, но выдаетъ себя за главу русскихъ футуристовъ, чѣмъ и показалъ, что онъ челоѣкъ мало культурный и даже невѣжественный, ибо теперь и дѣти знаютъ, что отличительный признакъ русскихъ футуристовъ это, именно, отсутствіе головы.

Г. Кульбинъ наживаетъ огромныя деньги своими картинами. Дѣлаетъ это онъ такъ. Встрѣтивъ гдѣнибудь въ укромномъ уголкѣ челоѣка, докторъ быстрымъ, привычнымъ движеніемъ срываетъ съ картины бумагу и показываетъ картину несчастному. Въ результатъ — хроническое нервное разстройство — и хлѣбный (3 руб. визитъ) кліентъ готовъ.

А. Р.

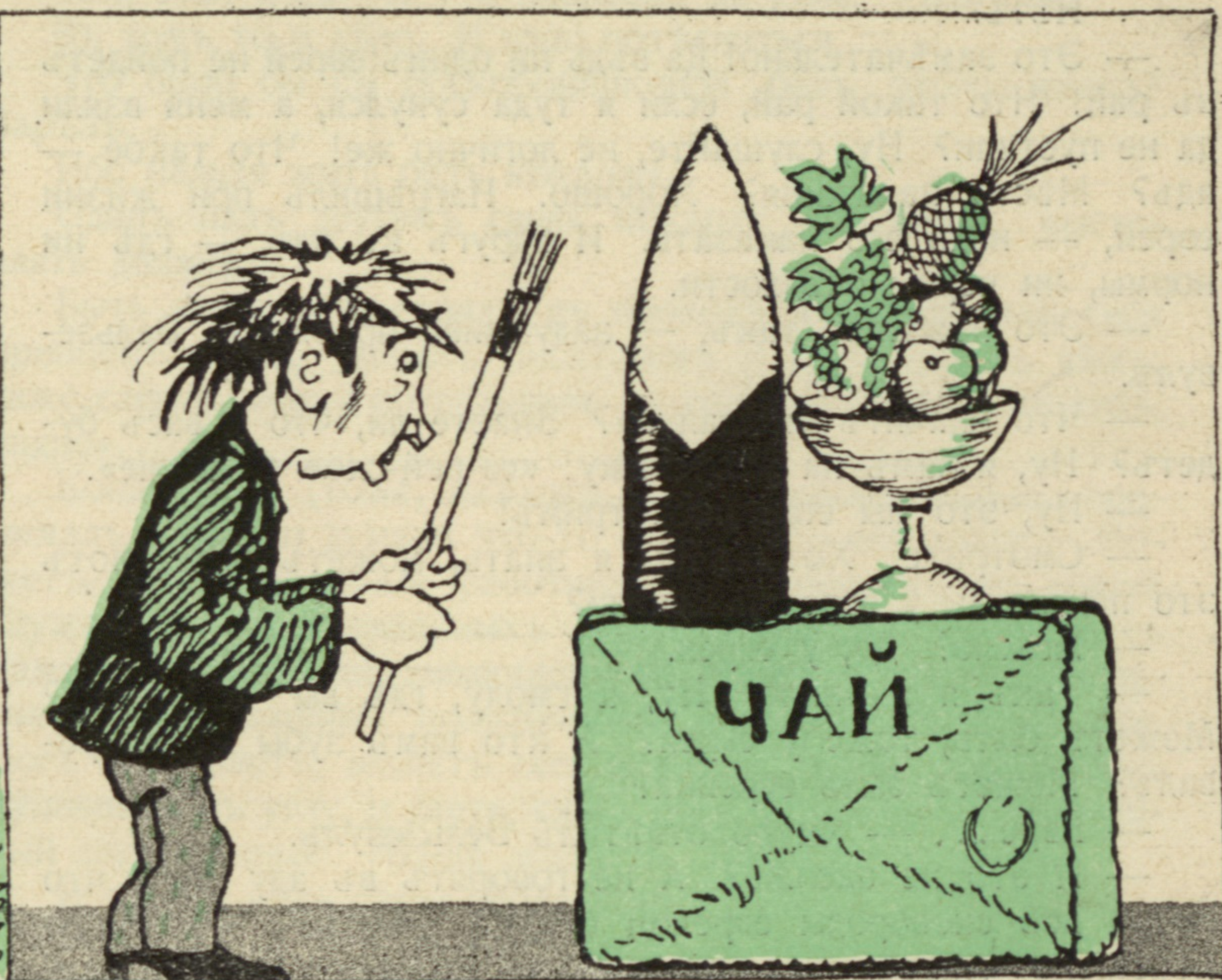
1) Прощай мой милый Турокъ, прощай. Въ продолженіи долгихъ лѣтъ ты стоялъ на стражѣ табачнаго магазина, ты показывалъ всѣмъ, гдѣ можно купить сигаръ и папиросъ... прощай, — я не жалѣлъ самихъ яркихъ красокъ, что бы малевать тебя!

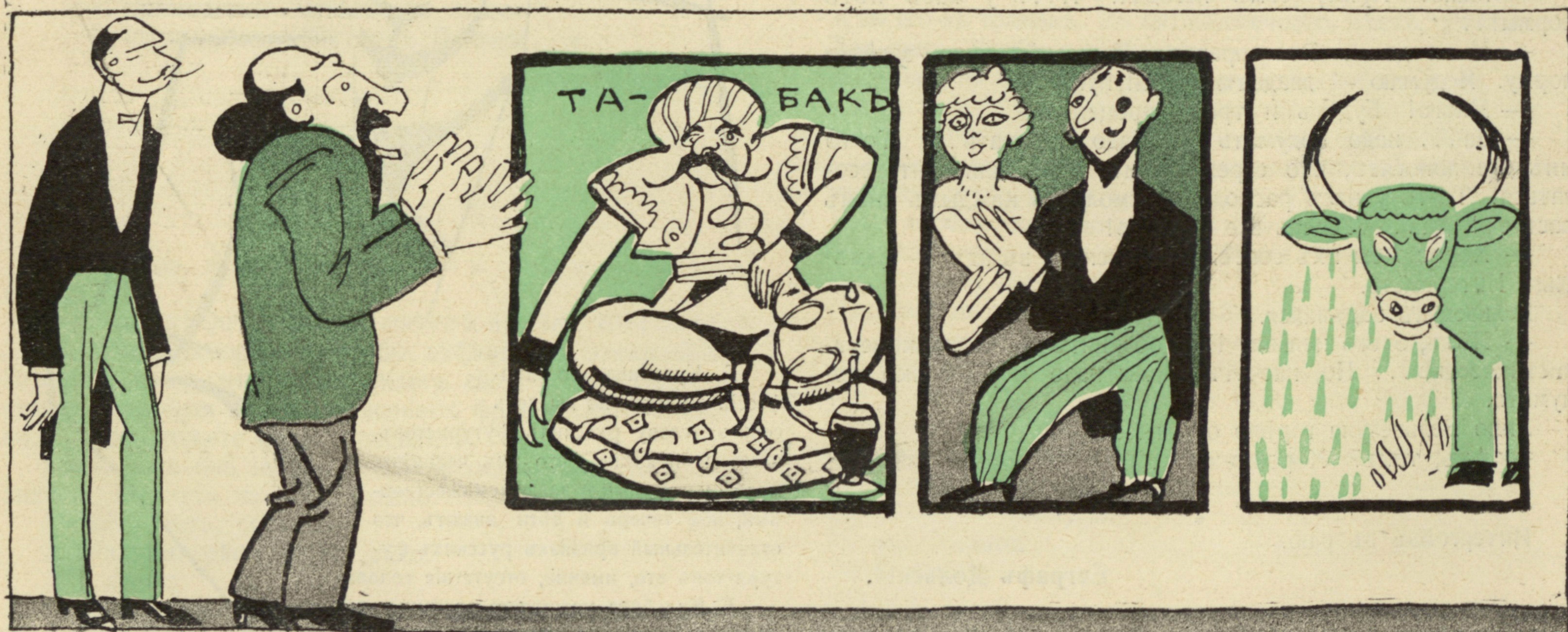
2) Прощай, прекрасный молодой человекъ, одѣтый по послѣдней модѣ, прекрасно выбритый и причесанный — красующійся на парикмахерской, прощай и ты, прекрасная дама; я не жалѣлъ на тебя самыхъ дорогихъ красокъ, прощай, дама, въ которую влюблялись проходящіе мимо гимназисты, прощай, прощай!

3) И ты прощай, золотой быкъ! Ты столько лѣтъ красовался на мясныхъ, въ обществѣ тетеревовъ, зайцевъ, куръ и утокъ! Ты призывалъ своимъ блескомъ кухарокъ, ты увеличивалъ аппетитъ прохожихъ.

4) А, ты, цибикъ чая, голова сахара, и ваза съ чуднымъ, съ куриное яйцо величиною виноградомъ, съ дѣтскую голову яблоками и съ ярко-желтымъ ананасомъ, и ты прощай! Ты уже не будешь больше своимъ яркимъ пятномъ веселить глазъ прохожаго. Нѣтъ, вмѣсто тебя будутъ простыя, скучныя буквы...

5) Однажды безработный художникъ вывѣсокъ, грустный, ходилъ по городу. Онъ зашелъ въ какое то выставочное зданіе и неожиданно съ радостью увидалъ тамъ своихъ старыхъ знакомыхъ. Но они не узнали своего творца, т. к. теперь они стояли тысячи и называли себя „произведеніями футуристовъ“.

СВѢТСКАЯ ЖЕНЩИНА.

— Терпѣть не могу мужчинъ и собакъ: отъ нихъ потомъ дѣтей и блохъ не оберешься!...

ИСТОРИЯ ОПЕРЕТКИ.

(Теоретическое.)

Два неумных человека
 Написали шумный вздоръ.
 Въ прессѣ нравственный калѣка
 Поднялъ громкій разговоръ.
 Безпокойныхъ перьевъ свора
 Стала радостно урчать.
 Содержанка режиссера
 Настояла: надо взять.
 Взяли. Заняли артистовъ.
 Контромарки разошлись.
 Пять незанятыхъ хористовъ
 До конца кричали: бисъ.
 Кто-то взялъ (берутъ не рѣдко)—
 И за взятое писалъ:
 Превосходна — оперетка!.. —
 А на завтра — полный залъ.
 Всѣ—правы. Не надо строго
 Опускать моральный бичъ:
 Разъ овецъ на свѣтъ много
 Почему же ихъ не стричь?

1 р. 20 коп.

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

Битыя сливки... общества.

На совѣщаніи студентовъ-академистовъ — при участіи дамъ — петербургцы предложили устраивать ежегодно для усиленія средствъ балы при содѣйствіи полиціи. (?) Москвичи воспротивились этому. Разыгрался скандалъ, перешедшій въ драку.

Такъ что совѣщаніе окончилось, все-таки, по плану петербургскихъ академистовъ — при участіи полиціи.

Били ли и присутствовавшихъ дамъ — неизвѣстно.

Чудодѣи.

„Русскому слову“ телеграфируютъ:

Петроковскій губернаторъ оштрафовалъ цадика Йордановскаго за „чудеса“, которыя онъ, якобы, творить.

Еврейское-ли это дѣло творить чудеса?

Теперь любой губернаторъ такихъ чудесъ натворитъ въ своей губерніи, что никакому цадикѣ за нимъ не угнаться.

Аттестатъ.

О прошедшемъ сѣздѣ націоналистовъ князь Мещерскій помѣщаетъ въ „Гражданинѣ“ нѣсколько прочувствованныхъ строкъ:

Лучше, — пишетъ онъ, — сѣздъ социаль-демократовъ, чѣмъ націоналистовъ, такъ какъ націоналисты наши — это тѣ подлые роялисты республики, казнившей Людовика XVI, которые бѣжали отъ обязанности защищать монарха изъ боязни умереть за него, прибѣжали затѣмъ поклониться Наполеону, и, предавъ Наполеона за новый „на чаекъ“, бросились на защиту Людовика XVIII. Такихъ монархистовъ надо бояться какъ бѣшеныхъ собакъ а не собиравать ихъ на сѣзды.

Собаки, такъ собаки — намъ все равно. Мы ихъ, впрочемъ, иначе называемъ.

Дезинфекція.

Эльзасскій журналистъ Вальцъ, находясь въ одномъ изъ ресторановъ Страсбурга, замѣтилъ, что официантъ придвинулъ къ его столику стулъ, съ котораго только что всталъ прусскій офицеръ.

Не говоря ни слова, Вальцъ облилъ стулъ водкой и поджегъ его.

Въ отвѣтъ на протесты и жалобы официанта, журналистъ заявилъ, что онъ

долженъ былъ продезинфицировать спиртомъ и огнемъ ту мебель, на которой только что сидѣла свинья.

Оказывается, что эльзасцы въ своей чистоплотности превзошли прославленную чистоплотность берлинцевъ.

Души общества.

А вотъ въ какія формы выливается русская чистоплотность:

Въ Верхнеудинскѣ, въ почтово-телеграфной конторѣ, дежурные чины, развлекаясь, обливали другъ друга бензиномъ. Одинъ изъ нихъ незамѣтно поджегъ другого, который превратился въ живой факель. На несчастномъ съ большимъ трудомъ удалось погасить горѣвшее платье.

Въ любую чопорную великосвѣтскую гостиную стоитъ только впустить верхнеудинскаго почтоваго чиновника — чтобы общество сразу развеселилось.

Для пожарныхъ командъ такіе весельчаки и юмористы — истый кладъ.

Полиція о пастырѣ.

На освященіе вновь отстроеннаго и расширеннаго Канскаго собора строительный комитетъ и мѣстное купечество пригласили епископа красноярскаго Никона

Наканунѣ пріѣзда епископа по полиціи послѣдовало распоряженіе:

„Предписывается зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы на улицахъ, въ особенности около церкви, не было нищихъ. Владыко нищихъ терпѣть не можетъ“.

И вѣрно.

За что ихъ любить?

Грязные, искалѣченные да еще, пожалуй, на хлѣбъ попросить.

Еще о „дани съ дыма“.

Въ прошломъ № „Нов. Сат.“ мы сообщали, что Министерство Народн. Просвѣщ. настойчиво „предлагаетъ“ приобретать для училищъ сочиненіе ген. Нечволодова „Сказаніе о русской землѣ“.

„Теперь другая новость объ этой же книгѣ:

Учителямъ желѣзнодорожныхъ училищъ Амурской ж. д. предложено, чтобы они, учителя, прочли эту книгу ученикамъ во внѣурочное время до Пасхи.

Учителя въ недоумѣніи, такъ какъ книга, объемомъ въ 2000 страницъ, написана языкомъ, для дѣтей мало понятнымъ.

Лучше ужъ не читать мальчишкамъ этой книги, а просто треснуть ею по дѣтскимъ головкамъ. По крайней мѣрѣ, меньше мучиться будутъ.

Дуракъ.

На диспутѣ футуристовъ въ Москвѣ человекообразное по имени Бурлюкъ сказалъ:

— Все прежнее искусство, — лохань. И въ этой лохани плаваютъ огрызки огурцовъ, арбузные корки и прочая гадость.

Ораторъ пояснилъ, что огрызки огурцовъ и арбузные корки, это — „Рѣпинъ, Сѣровъ, Левитанъ и другіе, кого принято считать великими“.

И стоитъ у вышеупомянутой лохани свинья и старается слопать арбузные корки.

Товарищъ Бурлюка Ларіоновъ говорилъ гораздо осмысленнѣе:

— Смотрите! Дуракъ въ красномъ (жестъ въ сторону г. Маяковскаго) и дураки въ черномъ! (жестъ въ сторону президіума). И тотъ, и другіе ничего не стоятъ.

Вотъ, кажется, и футуристъ г. Ларіоновъ, а какой разсудительный.

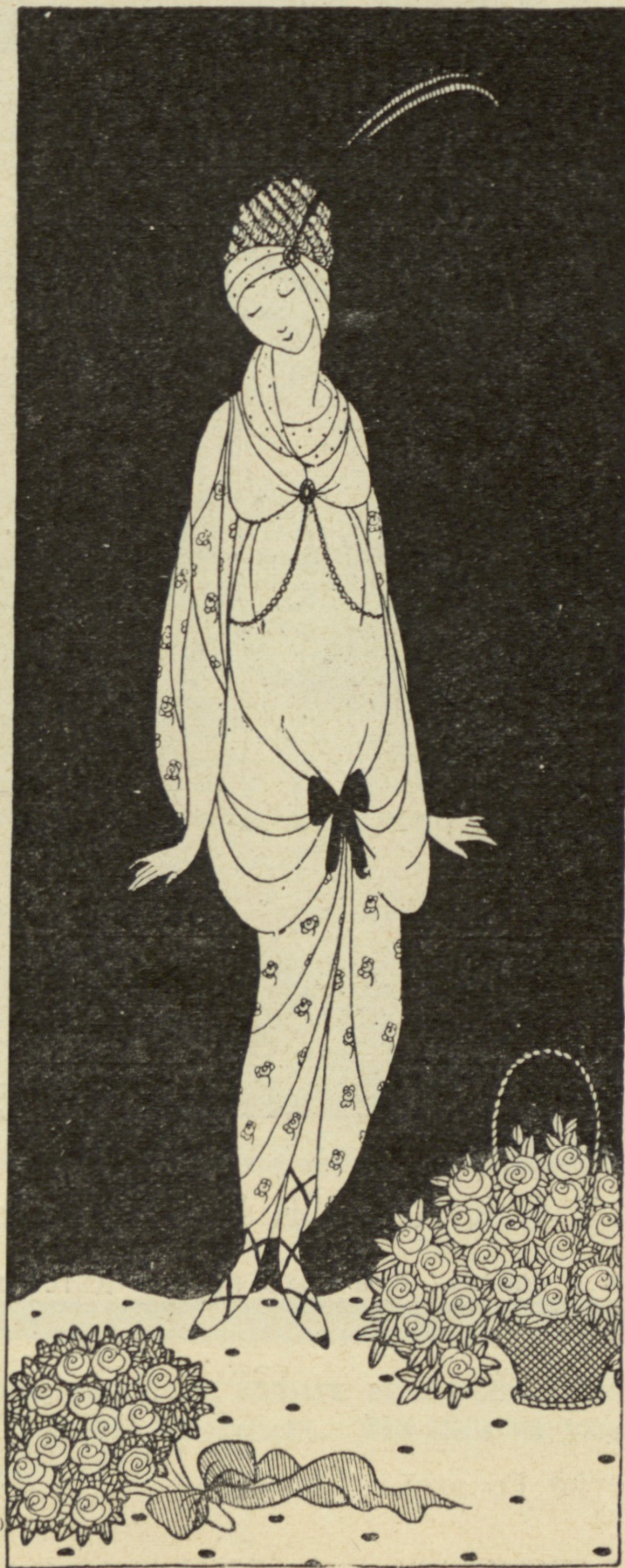
„Хвостъ.“

Отрывокъ изъ кинематограф. программы:

— За ней волочился хвостъ поклонниковъ, которымъ она вертѣла во всѣ стороны...

Собачій слогъ.

Рис. Миссъ.

ЗВАНЫЙ ВЕЧЕРЪ.

Сперва мы скучны. Очень скучны.
О томъ, о семь и ни о чемъ...
Въ углу заснулъ хозяинъ тучный:
Ему Балканы нипочемъ.

— Ахъ, Дарья Марковна, подите...
— Но гдѣ жъ послѣдній «Аполлонъ»?
Тамъ «меццо-тинго» на гранитѣ
И «фототипія» колоннъ...

(О, да. Мы только объ искусствѣ).
Но все же скучно. Мы сидимъ,
Объединясь въ тоскливомъ чувствѣ,
И каждый грустно-нелюдимъ.

— «Прошу (чѣмъ Богъ послалъ) на ужинъ!»
Тарелокъ рядъ. Бутылокъ строй.
Миного хвостъ (къ чему?) напряжень,
И плоско доньшко съ икрой...

Но ссть одно мгновенье въ вечеръ,
Какъ-то кряжъ, какой-то мигъ,
Сползаетъ съ насъ какой-то глетчеръ,
И каждый истинно великъ...

То приближенъ вѣчной темы,
То яркій сноплъ и фейерверкъ.
Къ себѣ опять вернулись всѣ мы,
И «Аполлоновъ» блескъ померкъ.

Стучать ножи. Бряцаютъ вилки.
Горятъ глаза. Смѣется ликъ.
Въ вискахъ — напряженные жилки...
И каждый истинно великъ!

И дамскій тюль и черный смокингъ
Объединились всѣ, и вотъ...
Начнемте! (Не пугайтесь! Schoking!)
«Кто съ кѣмъ живетъ...» «Кто съ кѣмъ живетъ...»

— Варзугинъ бросилъ эту... Лѣло?...
— Ну, да. Давно. Теперь онъ съ кѣмъ?..
(Посыпьте вашъ разсолъникъ солью.
Придвиньте, Поль, шато-икемъ).

— А Загорайская съ Гастономъ,
Французомъ... тѣмъ... — А гдѣ же мужъ?
— Мужъ увлеченъ «хорошимъ тономъ»,
Но самъ уже прилипъ. — Къ кому жъ?

— Позвольте. Знаете, артистка?
Такая тонкая. Уродъ.
— Курсистка?... — Что вы? Не курсистка.

(Прошу васъ взять маседуана.
Иванъ! Откупори опять).
— А Френкель съ этой... изъ шантана...
— Не можетъ быть?! — Недѣль ужъ пять.

— А сынъ Мигайло психіатра...
Я видѣлъ самъ... Еще юнецъ...
Артистку Гебель изъ театра
Провелъ порядочный конецъ...

(Прошу васъ... Кофе въ кабинетѣ).
— А слышалъ? Боря нашъ — ... въ рогахъ!
Для Кэтъ онъ дѣлалъ все на свѣтѣ
Она же съ Пирскимъ на бѣгахъ...

— А зять казенной контролѣрши
И представитель «Смись-Премьэ»
Сидятъ у нашей билетерши...
— Да, да. И у нея колье...

(Прошу, пожалуйста, сигары)
— А сестры Эльдинъ... Добрый Богъ!
Я слышалъ... Глупыя гагары...
Нашли себѣ, какъ будто, трѣхъ...

Милые, пухлые сэры и дамочки...
Какъ вамъ пріятно копать въ задворочкахъ,
Въ каждой помойненькой, грязненькой ямочкѣ,
Въ Петяхъ и Любочкахъ, въ Митяхъ и Дорочкахъ...
Если бь могли, — вы надѣли бы валенки,
Чтобъ заглушать въ коридорахъ шажоченьки
Ревизовали бы въ городѣ спаленки
Одну за другою... въ теченіе ноченьки...

Сергѣй Горный.

СМѢШНОЙ ФЕЛЬЕТОНЪ.

Есть муки извѣстныя только юмористу.

* * *

Юмористъ приходитъ къ редактору.
— Принесли что-нибудь?
— Принесли, — сдержанно говоритъ юмористъ.
— Смѣшно?

Юмористъ скромно улыбается.
— Да, кажется, что — ничего. Довольно удачно.
— Позвольте-съ?

Редакторъ сдвигаетъ очки на лобъ, отчего его, мало подвижное обыкновенно, лицо принимаетъ выраженіе любознательной гранитной глыбы.

Юмористъ дѣлаетъ судорожное усиліе, чтобы не засмѣяться первымъ и икаетъ.

— Вы что? — удивленно спрашиваетъ редакторъ.
— Ничего, — быстро отвѣчаетъ юмористъ.

Наспѣхъ затушевываетъ ошибку кашлемъ и терзается, что прервалъ чтеніе посреди удачной фразы.

Редакторъ перевертываетъ страницу.
— Сейчасъ, — рѣшаетъ юмористъ.

Спѣшно готовится, чтобы его авторскій смѣхъ не вышелъ громче и визгливѣе редакторскаго.

Понемногу овладѣваетъ собой.

— Не смѣется, чортъ...

Пытливо изучаетъ изсиня-спокойное лицо редактора. Съ надеждой догадывается:

— Смѣется, одному ему присущимъ, неслышимъ внутреннимъ смѣхомъ.

Овладѣваетъ собой больше, чѣмъ нужно...

Отвертывается.

Кончилъ!..

— Да-а, — говоритъ редакторъ задумчиво.

Молчаніе.

— На похоронахъ Преосвященнаго Евтихія не были?

— Нѣтъ, — глухо отвѣчаетъ юмористъ. — Не были.

— Такъ, такъ... Да, да.

Щадя авторское самолюбіе юмориста, прибавляетъ:

— Хорошую семгу дешевле чѣмъ за два сорокъ, теперь не купишь.

Беретъ фельетонъ, озабоченно смотритъ на зглавіе, въ средину.

Наконецъ признается:

— Не смѣшно.

Всматривается въ юмориста серьезно и съ сознаниемъ своей чисто физической правоты, признается еще разъ:

— Не смѣшно.

Юмористъ невыразительно молчитъ.

— Вамъ самимъ-то смѣшно? — хочетъ доискаться редакторъ.

— Мнѣ?

— Да, вамъ.

— Мнѣ смѣшно.

— Такъ, такъ... Мда-а...

— Что же вы, собственно, находите смѣшного? Въ какомъ мѣстѣ?

— Вообще.

— Нѣтъ, гдѣ именно? Въ чемъ?

— Такъ трудно сказать. Вообще... Ну, на примѣръ, на второй страницѣ, въ концѣ.

— Вотъ здѣсь?

— Да... здѣсь.

Редакторъ перечитываетъ, нахмутивъ лобъ и почесывая пальцемъ подбородокъ.

— Такъ... Что же тутъ, собственно, смѣшного?

— Вообще, все.

— Нѣтъ вы объясните — это все-таки интересно.

Юмористъ невыразительно молчитъ. Онъ знаетъ, что никакое блюдо не выиграетъ во вкусъ, если его подать пережеваннымъ.

— Вы кому-нибудь читали этотъ фельетонъ? — интересуется редакторъ.

— Читалъ, — лжетъ юмористъ. — Очень многимъ. И всѣ страшно смѣялись.

— Да?

— Да.

— Гм... Можетъ быть, имъ и безъ того было весело?

— Нѣтъ, наоборотъ. Большія непріятности.

— Такъ, такъ... Возможно, конечно... — Такъ вы говорите — смѣшно?

Тикаютъ часы.

Юмористъ слышитъ, какъ редакторъ, для очистки совѣсти, шарить, роется внутри себя — доискивается, не улыбнулась ли какая-нибудь его клѣточка.

Напрасно.

— Не смѣшно, — окончательно говоритъ редакторъ и, не глядя юмористу въ глаза, протягиваетъ ему рукопись.

— Что дѣлать, — пожимаетъ плечами юмористъ; его губы искривлены болѣзненно-иронической улыбкой.

— Вотъ тотъ вашъ фельетонъ былъ интереснѣе, — привѣтливо говоритъ редакторъ.

— Н-не знаю... По-мо-ему этотъ несравненно лучше.

Юмористъ не знаетъ такъ ли оно на самомъ дѣлѣ, знаетъ только, что этотъ, неудачникъ, ему дороже, милѣе, ближе.

— Заносите, — напоминаетъ редакторъ.

Съ дѣланой улыбкой юмористъ пожимаетъ руку. Въ дверяхъ онъ быстро обергивается.

— Вы что? — спрашиваетъ редакторъ.

— Вы, кажется, засмѣялись?

— Н-нѣтъ... Мнѣ показалось что это вы...

— Ахъ, да?.. Виновать...

* * *

Не особенно смѣшно? — Возможно. Очень возможно.

Георгій Ландау.

ВРЕДЪ АЛКОГОЛИЗМА.

— Вотъ, что водка-то съ человѣкомъ дѣлаетъ!

— А что?

— Да Коковцевъ-то... Больше уже не премьеръ.

— А еще бы: гозорять-же ученые, что алкоголь въ большомъ количествѣ вреденъ.

Филинъ.

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ

Дирекція А. М. ФОКИНА.

СПБ., Троицкая, 18.

Телефонъ 174-29.

НОВАЯ ПРОГРАММА. □ РЯДЪ НОВЫХЪ ПЬЕСЪ.

ВПЕРВЫЕ ВЪ ЭТОМЪ СЕЗОНѢ

СТАРИКИ

Аркадія Аверченко.

Роль Архитектора Макосова играетъ создатель этой роли
К. А. ГАРИНЪ.

Café Empire

Садовая, 12, 2-й д. отъ Невск. пр. Тел. 650-34.

ЭЛЕГАНТНОЕ и РОСКОШНО ОБСТАВЛЕННОЕ КАФЭ.

КОНЦЕРТЫ

Надежды Васильевны
ПЛЕВИЦКОЙ.

ОЧЕРЕДНЫЕ КОНЦЕРТЫ въ ПРОВИНЦІИ: ВАРШАВА, КІЕВЪ, ОДЕССА, ХАРЬКОВЪ.
Съ Пасхи большое турнэ ПО СИБИРИ.

За справками обращаться: Москва, Арбатъ, 44, кв. 78. Телеф. 3-46-74.

Уполномоченный Н. В. Плевницкій В. Афанасьевъ.

ВИЛЛА РОДЭ

Дирекція АДЛЬФА РОДЭ
У СТРОГАНОВА МОСТА. Телеф. 77-34 и 136-60.

— ЕЖЕДНЕВНО —

БЛЕСТЯЩІЙ ДИВЕРТИСЕМЕНТЪ
ИЗЪ ЗНАМЕНИТЫХЪ ЕТОПЕС И АТТРАКЦИОНОВЪ.

Подробности см. въ афишахъ.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

Михайловская площадь, 13.

Тел. 85-99, 64-76, 149-53.

Дирекція: И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ, М. С. Харитоновъ, Н. Н. Поликарповъ и К. Главн. режис. А. А. Брянскій. Режис. А. Н. Поповъ. Главн. кап. В. И. Шпачекъ.

Съ воскресенья, 24 февраля

ЕЖЕДНЕВНО РУССКАЯ ОПЕРЕТКА.

ПОДРОБНОСТИ СМОТРИ ВЪ АФИШАХЪ.

Начало въ 8^{1/2} час. вечера.

ПРОМЕНУАРЫ ПРИ ТЕАТРЪ 1 РУБЛЬ.

По окончаніи оперетки въ концертномъ залѣ

Концертъ „VARIÉ“

до 4-хъ час. утра.

НОВАЯ ПРОГРАММА.

ЛИТЕЙНЫЙ ИНТИМНЫЙ ТЕАТРЪ

Литейный, 51. Тел. 112-75.

Подъ упр. Б. С. Неволіна.

НОВАЯ ПРОГРАММА: „ПРОПАВШЕЕ ПИСЬМО“ въ 1 д. Николаеми; „НАГЛЯДНОЕ ОБУЧЕНІЕ“ пер. съ англ.; „ЧЕТВЕРТОЕ НЕ“ Тэффи; „МУЗЫКАЛЬНЫЯ КАРТИНЫ“ Грига и ПОЛЬЗ. НЕИЗМ. „ОДЕССИТЫ“ Арк. Аверченко и НОВЫЯ ИНТЕРМЕДИИ.

Уч. г-жи: Мосолова, Антонова; г.г. Неволіна, Самарина, Эльскій и друг. Режиссеры: Б. Неволіна, Баронъ Р. А. Унгернъ.

РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

(БЫВШІЙ ПАНАЕВСКІЙ).

Дирекція К. Н. Незлобина и А. К. Рейнеке.

Адмиралтейская набережная, 4.

Телефонъ 19-58 Касса и 578-82 Администрація.

ЕЖЕДНЕВНО
ПОСТАНОВКА
Н.Н. ЗВАНЦОВА

СТАВКА КНЯЗЯ МАТВѢЯ.

Пьеса въ 4 д. и 5 карт.,
С. АУСЛЕНДЕРА.

Начало въ 8^{1/2} час. веч.

Билеты на ВСѢ объявленные спектакли продаются въ кассѣ театра ежедневно, съ 11 ч. утра до окончанія спектакля, а также въ Центральной Театральной кассѣ, Невскій, 23, телеф. 80-08, и у К. М. ШРЕДЕРА, Невскій, 52, телеф. 6-25. Во время первой недѣли поста, съ 17-го по 24-е Февраля, касса открыта съ 11 час. утра до 6 час. вечера. Администраторъ Л. Л. Людомировъ.

RESTAURANT FRANÇAIS

ALBERT

Nevsky 18, Pont de Police. Téléph. 12-35 et 185-61.

Déjeuners, dîners et soupers à prix-fixe et à la carte.
Cuisine française et italienne.

Vins des premiers crus et spécialité de vins italiens.
Pendant les dîners et les soupers musique „Trio Bisacchi“.

Гдѣ бываютъ артисты и писатели?
за завтракомъ, обѣдомъ и
ужиномъ

ВЪ РЕСТОРАНѢ

„ВЪНА“

ул. Гоголя, 12. Тел. 477-35, 29-65, и 182-22.

Комфортабельные
кабинеты.

Торг. до 3-хъ ч. ночи.

2-й годъ
изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на еженедѣльный журналъ САТИРЫ и ЮМОРА

2-й годъ
изданія.

„Новый Сатириконтъ“

Всѣ годовые подписчики получаютъ:

52 НОМЕРА роскошно иллюстрированного журнала. Журналъ печатается на плотной глазированной бумагѣ въ 8—9 красокъ.

3. Всѣ годовые подписчики получаютъ 3 бесплатныхъ преміи:

- 1 томъ „Путешествіе сатириконцевъ по Россіи“. Большой томъ. Масса иллюстрацій и карикатуръ.
- 1 кар- „Литературный чемпионатъ“. Большая многокрасочная картина-шаржъ, работы Ре-ми.
- 1 томъ „Календарь-Альманахъ“ на 1914 г. При участіи лучшихъ русскихъ юмористовъ и художниковъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ (безъ доставки) **6** руб. Съ пересылкой и доставкой 6 руб. 50 к., на полгода 3 р. 25 к., на 3 мѣс. 1 руб. 75 коп., на 1 мѣс. 60 коп.

Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 98. Телефонъ № 59-07.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Нов. САТИРИКОНТЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., 98. Телефонъ № 59-07.

Выписывающіе со склада издательства — за пересылку не платятъ. Суммы до 10 рублей можно высылать марками, почтовыми и гербовыми.

Гг. книгопродавцы благоволятъ обращаться съ заказами въ складъ изданій С.-Петербургъ, Невскій 55, книжный складъ „Земля“.

СКИДКА ОБЫЧНАЯ.

Вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу слѣдующія изданія „НОВАГО САТИРИКОНТА“:

3-е изданіе книги

АРКАДІЯ АВЕРЧЕНКО
ЧЕРНЫМЪ ПО БѢЛОМУ.

ЮМОРИСТИЧЕСКІЕ РАЗСКАЗЫ.

Обложка А. Радакова.

ДМИТРІЙ ЦЕНЗОРЪ.
„ЛЕГЕНДА БУДНЕЙ“.

ЛИРИКА. Изданіе Аркадія Аверченко.

О Г Л А В Л Е Н І Е .

Часть I. О любви и печали. Часть II. Легенда Будней. Часть III. Раздумье. Обложка художника Чехонина. Цѣна 1 р. 25 к.

ТЮМА ОПИСКИНЪ.
СОРНЫЯ ТРАВЫ.

Большой томъ въ трехъ частяхъ, съ портретомъ автора и предисловіемъ, любезно написаннымъ Аркадіемъ Аверченко.

Цѣна книги въ обложкѣ работы Ре-ми — 1 р. 25 к.

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО.
РАЗСКАЗЫ. 12 выпусковъ.

(Всѣ выпуски — изданіе 3-е—5-е). Цѣна каждого выпуска 10 коп.

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО.

Театральная бібліотека. 3 тома. Въ изящной обложкѣ художника ЧЕХОНИНА. Цѣна каждого тома 2 руб.

А. МЮРЖЕ.

„БОГЕМА“.

РОСКОШНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ.

Обложка работы художницы Миссъ. Цѣна 1 р. 25 к.

Почтовый ящикъ. „НОВАГО САТИРИКОНА“.

А. Петербургъ.

Сойкинъ пер. — В. Алдр. — „Жаворонокъ вспорхнулъ, взлетѣлъ въ страшную высь и тамъ, невидимый, пустился въ звонъ“ Смотрите... Птичка Божія, а вѣдь тоже хочетъ подалеже отъ бездарнаго разсказа держаться...

Василію у Египетск. моста. — Одна изъ остротъ Василія, за которую онъ на томъ свѣтѣ лишнюю недѣлю въ котлѣ кипѣть будетъ:

„ — Папа, что такое — стопоходящее?“

„ — А это такое, которое ходитъ, ходитъ, пока ему не скажутъ: стопъ!“

Во всякомъ случаѣ къ намъ въ редакцію вы, Василій, больше не ходите.

Дровяная ул. — Сомбреро. — Другое стопоходящее — Сомбреро — сочиняетъ стихи:

Кто-то что-то лелѣялъ,
Кто-то что-то сажалъ,
Кто-то что-то посѣялъ,
Кто-то что-то пожалъ.

Во всякомъ случаѣ — не руку вамъ, за такіе стихи.
Плечами еще пожать можно.

Б. Провинція.

Тула — подписчику 2110. — Вы спрашиваете „что это за рисунокъ долженъ быть на мѣстѣ пустого пространства въ № 7.“

Это, видите ли, вотъ что: такъ какъ цензура не позволяетъ намъ касаться даже въ легкой формѣ гг. министровъ, то мы, по поводу назначенія г. Барка помѣстили просто снимокъ съ картины г. Браза „Барки“ и подписали: „Единственная возможность въ цензурной формѣ коснуться вопроса о новомъ министрѣ.“

Такъ цензура — не пропустила даже этого!!!

Дольскому. — ждемъ еще.

Ялта — Мизгирю — „Онъ взялъ на себя всѣ хлопоты о картинахъ, которыхъ дѣйствительно былъ полонъ ротъ“.

Набивать картинами рты своихъ героевъ — вотъ занятіе, которое поистинѣ ничего уваженія къ вамъ не вызоветъ.

Александровскъ. — Маку. — Макъ выражается о своей музѣ такъ:

— „Дернула меня нелегкая сочинить для васъ стихи“...

Желательно, чтобы она васъ больше не дергала...

Ave.

ФОТО

графич. снимки съ натуры, только оригиналы, для мужчинъ-любителей очень интерес. иллюстрирован. преискурантъ высыл. закрыт. по полученіи одной семикопеечной марки. Адресъ: Варшава, 29, Твердая, 16, Б. Кацу.

ПРОТИВЪ ГОНОРРЕИ (ТРИППЕРА) новейшее средство „SALO-ПИЧИЛИНЪ“

дѣйствуетъ быстро и радикально и по отзывамъ врачей считается рациональнымъ средствомъ. Наставленіе при коробкѣ. Настоящій только въ метал. коробкѣ по 1 р. и по 1 р. 80 к. Одинаково хорошо дѣйствуетъ въ острыхъ и хроническихъ случаяхъ и въ короткое время устраняетъ самыя упорныя истеченія. ДЕПО: Петербургъ, Разъѣзжая ул., 7 аптека Б. Конгейма. Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

SALO-ПИЧИЛИНЪ

Открыта подписка на 1914 годъ на большую безпартійную : : ежедневную газету : :

ДЕНЬ

издающуюся въ С.-Петербургѣ при прежнемъ составѣ редакціи и сотрудниковъ.

Второй годъ изданія. 2 еженедѣльн. прилож.

52 № № ЕЖЕНЕДѢЛЬНО: въ годъ Безпл. приложеніе Литература, искусство, наука.

52 № № ЕЖЕНЕДѢЛЬНО: въ годъ Бесплатное Литературно-Художественное иллюстрированное приложеніе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкой на 12 мѣс. — 10 р., на 6 мѣс. — 5 р. 30 к., на 3 мѣс. — 2 р. 80 к., на 1 мѣс. — 1 р. Для сельскихъ священниковъ и учителей, для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, рабочихъ и приказчиковъ при непосредственномъ обращеніи въ главную контору: на 12 мѣс. — 8 р., 9 мѣс. — 6 р. 20 к., 6 мѣс. — 4 р. 25 к., 3 мѣс. — 2 р. 20 к., 1 мѣс. — 75 коп. При годовой подпискѣ разсрочка: при подпискѣ 3 руб., въ апрѣлѣ 3 р. и въ августѣ 2 руб.

Подписка принимается во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Россіи.

Пробные №№ высылаются БЕЗПЛАТНО.

Цѣна отдѣльнаго № 5 — коп.

Газета „День“ продается во всѣхъ кіоскахъ жел. дор. и у газетчиковъ во всѣхъ городахъ Россіи.

Адресъ Главной Конторы:

СПБ., Невскій пр., 59.

ПРЕЖДЕВРЕМЕННАЯ ПОЛОВАЯ СЛАБОСТЬ

1) снабжаетъ истощенную нервную систему неврастеника фосфоромъ,
2) производитъ систематическое укрѣпленіе всей нервной системы и
3) устраняетъ нервную мышечную разслабленность половыхъ орга-

ЭТИМИ ТРЕМЯ КАЧЕСТВАМИ ВЪ НАИБОЛѢЕ ПОЛНОЙ СТЕПЕНИ ОБЛАДАЕТЪ ТОЛЬКО ПРИЗНАННЫЙ КРУПНЫМИ ПРОФЕССОРАМИ ЗА ЛУЧШЕЕ НЕРВОУКРѢПЛЯЮЩЕЕ ЛЕКАРСТВЕННОЕ СРЕДСТВО

МОЖЕТЪ БЫТЬ РАДИКАЛЬНО ИЗЛЕЧЕНА ТОЛЬКО ТѢМЪ СРЕДСТВОМЪ, КОТОРОЕ

СТИМУЛОЛЬ Д-РА ГЛЭЗА

Профессоръ Ланге на основаніи многочисленныхъ наблюдений официально рекомендуетъ Стимулоль Д-ра Глэза, какъ выдающееся средство при леченіи мужского безсилія.

Стимулоль д-ра Глэза устраняетъ головныя боли, сердцебіенія, общую усталость, душевную подавленность и, укрѣпляя всю нервную систему, возстановливаетъ нормальную половую дѣятельность.

ВАЖНОЕ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ: имѣются въ продажѣ негодныя поддѣлки. Требуется поэтому во всѣхъ аптекахъ и аптек. магазинахъ настоящій ПАРИЖСКИЙ СТИМУЛОЛЬ Д-РА ГЛЭЗА въ аллюминіевой упаковкѣ съ таможенной пломбой. Всѣ опыты и наблюденія, произведенные надъ этимъ препаратомъ и лучшіе отзы вы врачей относятся только къ настоящему Стимулолю.

Главное Представительство для Россіи:
Институтъ Д-ра КАЛЬВЕ, Москва, Срѣтенка, 4.
Отд. 76/62.

Новѣйшее идеальное изобрѣтеніе въ области ЖЕНСКОЙ ГИГИЕНЫ и ПЕРЕХОДЪ ОТЪ ЗАРАЖЕНІЯ

— это аппаратъ „РЕФЛЮКСЪ“ самый вѣрный и совершенный безвредный способъ

ПРЕДУПРЕЖД. БЕРЕМЕН.

Съ пом. аппарат. РЕФЛЮКСЪ спринцеваніе можно производить лежа, не прибѣгая ни къ какимъ сложн. и вредн. манипуляціямъ. ТРЕБУЙТЕ во всѣхъ аптек. и аптек. магазинахъ только аппаратъ РЕФЛЮКСЪ, ибо онъ удобенъ, гигиениченъ и ГАРАНТИРУЕТЪ УСПѢХЪ. Обращ. вним. на изображ. рисунокъ. ЦѢНА аппарат. 4-хъ унц. воронк. съ улакомъ и перес. въ Европ. Россіи — 4 р. 20 к. Зап. Сиб. — 4 р. 40 к., Вост. Сиб. — 4 р. 60 к.; съ ГУТАПЕРЧ. воронкой на на 1 р. 25 к. дорожке Высыл. наклад. платеж. Наставл. и необх. СОСТАВ. ПРОФИЛАКТ. СРЕДСТВ. предлаг. БЕЗПЛАТНО при кажд. аппарат. Подр. свѣдѣнія съ отзыв. врач. печати и благодар. писемъ высыл. по первому требов. Адр. ГЛ. ПРЕДСТ. РЕФЛЮКСЪ СПБ. СТРЕМЯННАЯ, 6, отд. 60. Прив. и марка заявл. въ М. Т. и Пр.

БАБУШКИНЪ СОВѢТЪ.

Бабушка внучка ласкаетъ, по головкѣ гладитъ и приго-вариваетъ:

— Не хорошо, Володикъ, не хорошо! Мальчикъ ты большой, а до сихъ поръ не учишься! Такъ не хорошо, что и сказать нельзя! Возьми ты, Володя, карандашъ хорошенькій, выйди съ нимъ на перекрестокъ и скажи: «Учиться хочу, да ума не хватаетъ. Своего нѣтъ ума — чужой возьму. Кто подниметъ мой карандашъ — глупость мою себѣ возьметъ, а умъ свой мнѣ отдастъ!» Скажи такъ, Володикъ, брось направо карандашъ и домой, не оглядываясь, возвращайся! Вѣрная, внучекъ, примѣта, испытанная!

Тихо припѣвая «Блаженъ мужъ», идетъ по улицѣ цензоръ. Скромный, тихій, глаза въ землю смотрятъ. Увидитъ цензоръ — букашка ползетъ, подниметъ ее, въ сторонку отложить, чтобы прохожий не раздавилъ.

Весело у него на душѣ.

Видитъ, вдругъ, карандашъ лежитъ хорошенькій. Красный, съ серебрянымъ наконечникомъ и камнями блестящими обдѣланъ.

Обрадовался цензоръ находкѣ, поднялъ карандашъ, смотритъ на него — любитъ.

— Буду я имъ кресты ставить только по воскреснымъ днямъ!

Пришелъ домой, полюбовался еще разъ на находку и на письменный столъ въ бокаль для карандашей поставилъ.

Радуетъ бабушка, что Володикъ учиться началъ; — плачетъ редакторъ, послѣдніе волосы на головѣ рветъ:

— Даже о тещѣ цензоръ печатать не позволяетъ. Прямо лавочку закрывать надо!

Учится Володикъ прекрасно, цензора начальство за строгость день за днемъ отмѣчаетъ, а редакторъ журналъ издавать пересталъ.

Любуется цензоръ карандашемъ, рукой ласково гладитъ...

— Нѣтъ, говоритъ, опасно карандашъ на столѣ оставлять! Заберется воръ въ квартиру и на карандашъ польстится! Буду карандашъ всегда въ карманѣ держать!

Пошелъ цензоръ на прогулку — талисманъ свой въ карманъ положилъ.

А въ карманѣ дырочка была маленькая.

Выпалъ карандашъ — на тротуарѣ лежитъ.

Идетъ цензоръ и думаетъ:

— Чего это я всѣхъ рѣжу, да рѣжу! Строгость на себя напустилъ, ни одного редактора по міру пустил! Смерть-то вѣдь не за горами! Буду хотя послѣдніе дни добрѣе.

Шель сзади цензора — редакторъ, — увидѣлъ, какъ карандашъ изъ кармана упалъ:

— Вотъ ты какой, — говоритъ. — Съ серебрянымъ наконечникомъ! Съ камнями! Ты это меня по міру пустил! Полежи же, дружокъ, въ моемъ карманѣ, пока я удосужусь да въ рѣку тебя брошу.

Идетъ и думаетъ:

— Какъ все хорошо на свѣтѣ! Весь міръ устроенъ на наше счастье, и мы, мы сами переворачиваемъ все вверхъ дномъ! Ну, что мнѣ стоило жить въ мирѣ съ цензоромъ! Не захотѣлъ! Ну, и дуракъ! Имѣлъ бы квартиру богатую, почетомъ пользовался бы! Жить-то мнѣ осталось не много, устрою себѣ хотя бы послѣдніе дни счастливыми!

Пришелъ редакторъ домой и черновикъ прошенія о разрѣшеніи издавать національную газету — своей находкой написалъ.

Учится Володикъ хорошо, уже въ университетѣ председателемъ академической партіи состоитъ... Мирно живетъ редакторъ съ цензоромъ и даже въ гости къ нему ходитъ. Виситъ у редактора, вмѣсто брелока, на цѣпочкѣ огрызокъ краснаго карандаша.

Е. Д.

НЕОСПОРИМО,

что „Сень Рафаэль“ есть тоническое, укрѣпляющее, восстанавливающее силы, способствующее пищеваренію и превосходное на вкусъ **ВИНО**.

Требуйте только вино Компаніи вина „Сень Рафаэль“ **Валансъ, Дромъ (Франція)**.

Остерегайтесь поддѣлокъ.

„Искусство хорошо спать“

сохраняетъ жизнь человѣка.

Выпущенная въ свѣтъ книга подъ названіемъ „Искусство хорошо спать“, составленная извѣстн. проф., какъ-то: Гоммондъ, Бушо и доктор. Штаркъ, К. Вернеръ, Монасеинъ и др., въ ясной формѣ излагаетъ сущность и значеніе сна въ жизни человѣка и учитъ, какъ надо спать здоровымъ, укрѣпляющимъ спокойнымъ сномъ безъ мучительныхъ кошмаровъ и тяжелыхъ сновидѣній.

Желая сдѣлать книгу общедоступной, издательство рѣшило уменьшить цѣну съ 3-хъ р. до 2-хъ р.

Просимъ выслать задатокъ.

ЕДИНСТВЕННАЯ ПРОДАЖА: С.-Петербургъ, Коломенская 13, кв. 7. Шульзингеръ.

ГОНОРРЕЯ

(ТРИПЕРЪ).

Гоноррею, перелой и бѣли въ острой и хронической формѣ быстро вылѣчиваетъ соверш. безвредн. и клинически испыт. средство (для внутр. употребл.)

„ТІЭЛЕРИНЪ“

ДОКТОРА МЕД. ЖЕНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА ГОРОХОВСКОЙ.
РЕКОМЕНДУЕТСЯ ВРАЧАМИ-СПЕЦИАЛИСТАМИ.

Цѣна ординарн. флакона (на 10 дней) 1 р. 75 к.; двойн. 3 р. безъ пересылки. Подробное наставленіе при флаконѣ. Высылается наложн. платежомъ. ВЪ СЛУЧАѢ НЕИЗЛѢЧЕНІЯ — ВОЗВРАЩАЮ ДЕНЬГИ ОБРАТНО.

Адр.: д-ру Э. М. Гороховской, Москва, Срѣтенка, Даевъ пер., д. 128, кв. 3. Отд. 62. Отпускъ лѣкарствъ отъ 9 ч. у. до 7 ч. в. Личн. приемъ отъ 4 до 7 ч. в.

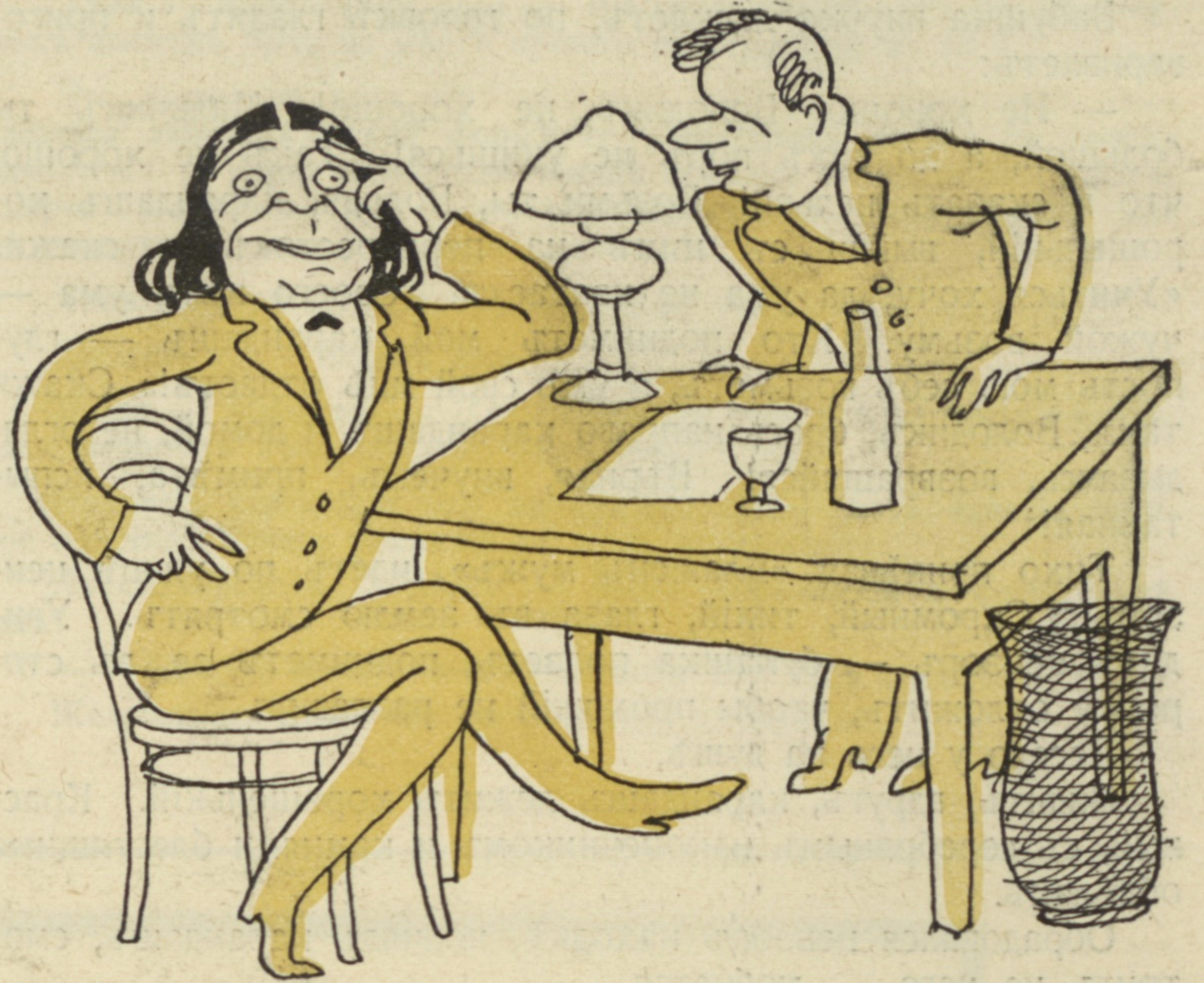
— Вы знаете мнѣ ужасно жаль Петрова. Его обстоятельства сложились такъ печально, что къ нему нельзя даже зайти распить бутылочку Шустовской рябиновки.

— Женился?

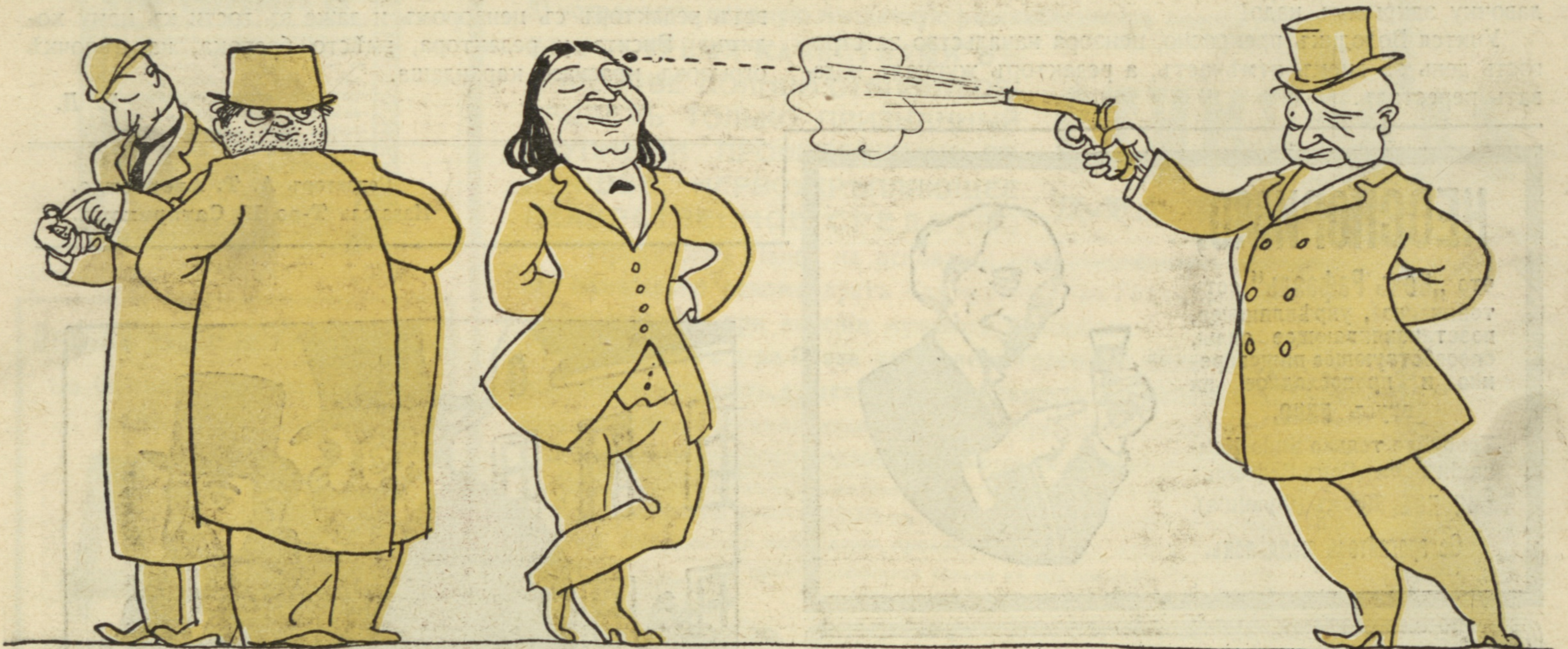
— Нѣтъ, четыре мѣсяца какъ похоронили.

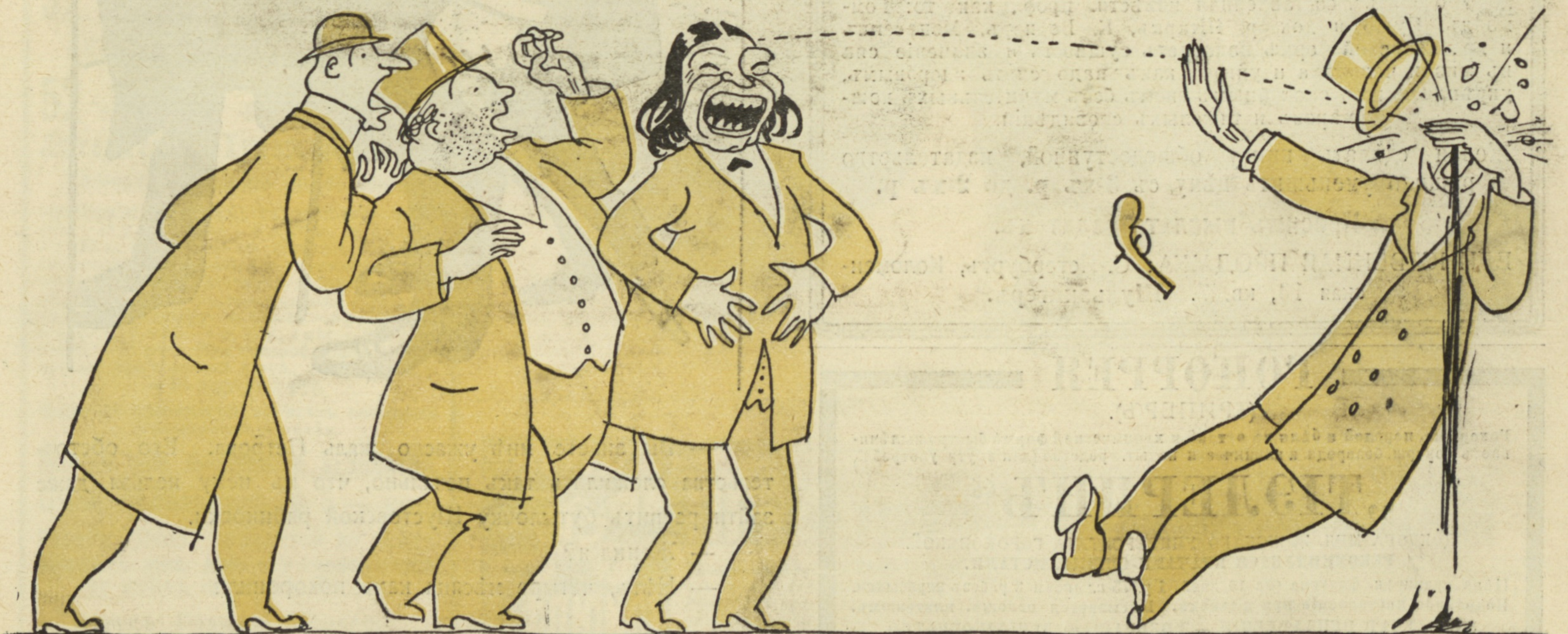
1) — Велиховъ вызываетъ меня на дуэль, — съ ужасомъ воскликнулъ Марковъ 2-й. — Грустно, грустно!..

2) Впрочемъ — свѣтлая идея: онъ пусть въ меня стрѣляетъ, а я въ него — не буду.

3) ... И выступилъ курскій депутатъ безоружнымъ, противъ вооруженнаго Велихова. Тотъ прицѣлился... Бацъ!..

4) — Отскочила!
— Ха-ха! Нѣтъ-съ, у меня еще голова работаетъ!.. — воскликнулъ Марковъ.